

ЛАКЕДЕМОНСКАЯ НАТАЛЬЯ

ОЛИВИЯ

В ПОИСКАХ КРЫЛЬЕВ

Захватывающее детское фэнтези

ЗАГАДОЧНЫЕ СОКРОВИЩА
СТРОГИЕ ДРАКОНЫ
МАГИЧЕСКИЙ ЛЕС

Лакедемонская Наталья Оливия в поисках крыльев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68784342

SelfPub; 2023

Аннотация

Юная Оливия живет на воздушном острове под покровительством птице-дракона. Однако детство подходит к концу, а значит пора отправиться на поиски своей стихии. Ей предстоит пройти опасный путь и узнать, какой дар преподнесут ей драконы: плавники, крылья или гравитацию. Мечтая обрести крылья и вернуться на родной остров, девочка готова на все. Но как выжить в магическом лесу, полном опасных существ, выследить дракона, если с детства ты не чувствуешь своих ног?

Содержание

Глава 1 – Остров Аэро	4
Глава 2 – Тайна Вивианны	10
Глава 3 – Капризная Нимфа	17
Глава 4 – Сложный выбор	26
Глава 5 – Без притяжения	35
Глава 6 – Школа следопытов	40
Глава 7 – Уникальное зрение	47
Глава 8 – Ядоножки и Вверхтормашка	53
Глава 9 – Друзья и ботинки	60
Глава 10 – Драгоценный подарок	66
Глава 11 – Самая красивая	75
Глава 12 – Магическая ботаника	83
Глава 13 – Цвета и цветы	89
Глава 14 – Основы выживания	95
Глава 15 – Страшные песни	103
Глава 16 – Чужая Оливия	110
Глава 17 – Слишком много загадок	118
Глава 18 – Сонные палочки	125
Конец бесплатной части	129

Лакедемонская Наталья Оливия в поисках крыльев

Глава 1 – Остров Аэро

– В это сложно поверить, но когда-то Земля была совершенно другой. Над облаками не парили воздушные города, а внизу было много суши. Вся поверхность планеты покрылась бескрайним океаном после Великого падения. В тот день, когда в нашу планету врезалась огромная комета под названием Хаос, на поверхности остался только один участок земли, а все остальное затопило. Не знаю, как бы мы жили, если бы не волшебные свойства осколков кометы Хаос. Космический гость от удара раскололся на множество частей, и его острые кристаллы вонзились в почву. Те куски суши, куда вонзила свои зубы комета, в один миг поднялись в воздух и парят над землей по сей день. На одном из них мы все живем. Всё, – недовольно закончила Оливия.

– Нет, не всё, – начали спорить малыши, – Ливи, не ленись, рассказывай всю историю полностью.

Девочка раздраженно закатила глаза и сказала:

– Я уже сто раз вам всё подробно рассказывала, может пристанете к Виви?

– Ты же знаешь, что после того, как она получила крылья,

застать нашу сестру дома невозможно, – хмуро ответил Фэб.

– Теперь мы ей не нужны, летает от острова к острову. Неделями ее не видим, – грустно добавила Кая.

Малыши выглядели такими несчастными, что доброе сердце Оливии сжалось.

– Ладно. Расскажу подробно... На чем же я остановилась? – смягчилась девочка.

– На том, как возникли воздушные города, – радостно подсказала Кая.

– И Аквас, – добавил Фэб.

– Аквас, – задумчиво повторила Ливи.

От мысли, что ей может выпасть участь обрести плавники вместо крыльев, по спине побежали мурашки. Девочка поморщилась и вздрогнула.

Малыши нетерпеливо ерзали на траве и ждали продолжения рассказа.

– Итак, под облаками образовался Аквас. Среди его бескрайних просторов ютится единственная не воздушная суща, под названием Технос. А нам с вами посчастливилось родиться и вырасти в самом прекрасном месте, на острове Аэро, который является маленькой частью огромного воздушного мира Флаес.

– Почему ты считаешь, что Флаес лучший? Мне кажется, интереснее всего жить в Техносе. Там роботы, машины и много других интересных штуквин, – перебил Фэб.

– Глупости, интереснее всего в Аквасе. Там затонувшие

города, где скрывается много сокровищ, – начала спорить Кая.

– Ну вот опять. Вы начинаете спорить. Вот исполнится вам двенадцать лет, и сможете выбрать место для жизни по своему вкусу, – отмахнулась Ливи.

– Если бы, – грустно вздохнул ФЭб.

– Драконам решать, куда нам переселяться, – добавила Кая.

– Это верно, – с тяжелым вздохом ответила Оливия.

Перед глазами возник образ белого птице-дракона по имени Нимфа. Всего через неделю Ливи исполнится двенадцать, и она отправится в Технос для Распределения. От этой мысли в животе все завязывалось в тугий узел, и хотелось кричать от страха.

– Несправедливо, что за меня будет решать какой-то дракон, – недовольно заявил ФЭб.

Кая согласно закивала.

– Драконы – древние и очень мудрые создания, – машинально ответила хорошо воспитанная Оливия.

Хотя ей тоже казалось, что ситуация не совсем справедливая.

– Ну и что. Наша бабуля тоже очень древнее создание, однако даже мой день рождения забывает, – отмахнулся ФЭб.

– Не сравнивай возраст человека и дракона. Нимфа, Лазурит и Террос родились еще во времена Великого падения. Их принесла в себе комета. С тех пор они правят людьми

мудро и справедливо, – поправила Фэба Оливия.

– Мне очень нравится Террос, он такой огромный и с панцирем. Говорят, в центре Техноса ему поставили памятник в натуральную величину, – восхищенно сказал Фэб.

– А я больше люблю Лазурита. Мама рассказывала, что его бирюзовая чешуя переливается всеми цветами радуги, как перламутровые ракушки, которые месяц назад принесла из Акваса Виви, – вмешалась Кая.

– Почему вы не хотите остаться во Флаесе? Нет ничего лучше воздушного мира, – недовольно спросила двоюродная сестра.

– Потому что здесь скучно, – вытерев рукавом мокрый нос, ответил Фэб.

– Да, – подтвердила Кая. – На Аэро никто не живет. А обойти его можно за пару дней.

– Как это, никто не живет? А наша семья? – возмутилась Ливи.

– Я слышал, в Техносе живет почти миллион. Даже представить себе сложно такое количество народу, – мечтательно сказал Фэб.

– Ну и что. Зато там суета, шум и теснота, – возразила Оливия.

– Зато в Аквасе свободно и можно без конца путешествовать. Океан бескрайний, там не может быть тесно, – продолжила спор Кая.

– Но там не будет семьи. Моих мамы и папы, тети Люсиль-

ды и дяди Гекара, – ответила ей Ливи.

Услышав имена своих родителей, малыши смолкли.

– Меня очень пугает, что придется расстаться с родителями, бабулей и вами. Я бы предпочла отказаться от всего мира и прожить всю жизнь на родном Аэро, лишь бы быть рядом с семьей. А от мысли, что мне и вовсе могут достаться плавники, становится обидно до слез, – грустно добавила Оливия.

Двоюродная сестра сидела, подогнув ноги, и чуть не плакала. Фэб и Кая обняли любимую сестренку и стали успокаивать:

– Мы попросим Виви, и она перенесет тебя на Аэро, даже если тебе достанутся плавники.

– Да, но тогда я никогда не смогу путешествовать самостоятельно. Как же я хочу получить крылья! – простонала Ливи.

Ветер пробежал по ее белым волосам и растрепал прическу аккуратной девочки.

– Ты самая добрая и умная, уверена, если Виви смогла найти Нимфу, то получится и у тебя, – твердо заявил Фэб.

– У Вивианы здоровые ноги, – глядя в сторону деревянной каталки, сказала Оливия.

– Подумаешь, ноги. Бабуля тоже ходит с палочкой, а умеет печь самые лучшие оладьи в мире, – успокаивал Фэб.

– Откуда ты знаешь, что они самые вкусные в мире? Ты других никогда не пробовал, – начала спорить Кая.

– Дети, ужинать! – послышался голос тети Люсильды.

Малыши помогли Оливии пересесть на каталку и, вдвоем взявшись за ручки, покатали двоюродную сестру к дому.

Девочка слушала скрип колес и смотрела на небо. Если бы у нее были крылья, она не нуждалась бы в этой скрипучей повозке.

Глава 2 – Тайна Вивианны

– Мамуля, я сегодня опять видела тот сон. Я шла через заросли леса и пришла к Нимфе, – рассказывала за завтраком Оливия.

– Она опять ругалась на тебя? – сочувственно спросила мама.

Девочка грустно кивнула.

– Почему она всегда ругается на меня во сне? Неужели сон вещий, и это произойдет на самом деле? – чуть не плача, спросила дочка.

– Понимаю твое волнение. До твоего дня рождения осталось три дня. Скоро за тобой прилетит Шаролет и увезет в Технос на Распределение, – печально сказала мама и погладила белые волосы Ливи.

– Мамочка, я очень боюсь Нимфу. Она ведь такая строгая, – не выдержала девочка.

Мама поцеловала дочку в макушку, потом о чем-то долго задумалась. Спустя несколько минут женщина глубоко вздохнула и, закрыв дверь в кухню, присела рядом.

– То, что я тебе скажу, тайна, но тебе нужно это знать. Когда Вивианна нашла Нимфу, та одарила ее крыльями не просто так, а с условием, – прошептала мама.

– С каким? – удивленно выдохнула дочь.

– Она сказала, что одарит такой честью только одну де-

вочку из нашей семьи. Нимфа предоставила твоей двоюродной сестре выбрать, кому отдать крылья ...

– И она забрала их себе, – со слезами на глазах закончила фразу Ливи.

Мама кивнула и продолжила говорить:

– Не осуждай Виви. Она потратила на поиски Нимфы несколько недель. Магический лес испытывал ее на прочность. Она прошла немало испытаний и, разумеется, была уверена, что достойнее всех. К тому же, она старшая, а это дает некоторые привилегии ...

– Значит, все бесполезно, – горестно воскликнула Оливия, – Даже если я доберусь до Нимфы, она не даст мне крылья?

– Выходит, что так, – печально ответила мама.

К щекам прилил жар. Оливия покраснела от обиды и разочарования. Она так восхищалась Вивианной, самой умной и красивой старшей сестрой. А теперь знала, что из-за нее никогда не получит крылья.

– Но что же мне теперь делать? – заплакала Ливи.

– Не отчаивайся, помимо Нимфы есть еще Лазурит, способный подарить плавники, и Террос, на которого и стоит обратить внимание, – поглаживая дочь по голове, утешала мама.

– Обрати внимание на Терроса ... Но зачем? Он же ничего не дарит. Все, кто находят его, получают право жить на Техносе, только и всего. Какой от этого прок? – недоумевала

плачущая Оливия.

– Сразу видно, что ты плохо читала главный учебник. Три дракона – это не добрые зверушки, раздающие подарки. Они повелители определенных стихий. Капризная Нимфа не просто так похожа на белоснежную птицу, она владычица воздуха. Лазурит с переливающейся, как чешуя рыбы, шкурой царит над водными просторами. Он царь океана. А скромный и очень мудрый Террос скрывает под своим панцирем много тайн и магии. Ты знала, что Лазурит и Нимфа были яичками, застрявшими в твердом теле кометы, когда попали на нашу планету? Они вылупились здесь, когда от удара Хаос раскололась и освободила их. И только Террос был внутри кристаллов уже взрослым. Он не вылупился, а проснулся. Никто не знает, сколько ему было лет, когда он попал к нам, но он точно самый древний и мудрый среди волшебной троицы...

– При чём тут я? – грустно простонала Ливи и высморкалась.

– При том, что именно Террос правит твердью. Он не просто разрешает людям жить в Техносе, а дарует им связь с почвой. По его повелению человек прикрепляется к земле. Она становится его средой обитания, – ответила мама.

– Но я и без его подарка прекрасно живу на Аэро. Здесь ведь тоже земля, – отмахнулась Оливия.

– Ты очень невнимательно изучила Главный учебник, – укорила дочку мама.

– Он скучный, – пожаловалась девочка.

– Скучный? Как может быть скучной книга, рассказывающая о мире, в котором ты живешь? – возмутилась мама.

– И очень толстый, – добавила девочка.

– Конечно, толстый, многие поколения дописывали туда важные вещи, – воскликнула мама.

Оливии стало стыдно. Она опустила глаза и продолжила хлопотать носом.

– Ладно, – смягчилась мама, – О твоём отношении к знаниям поговорим позже. А сейчас дослушай меня; то, что я скажу, очень важно. Притяжением на воздушных островах управляют кристаллы Хаоса. Осколки кометы, впившиеся в землю. Именно они подняли большие и маленькие территории над облаками. Благодаря кристаллам кометы, ты не улетаешь в космос и не падаешь в океан, когда гуляешь с обратной стороны острова. Кристаллы надёжно крепят тебя к куску тверди, парящей над поверхностью планеты. Каждый остров Флаеса, как отдельная маленькая планетка, которая порхает над землей. И центр этой планетки – застрявший осколок кометы. Но Технос не такой. За притяжение на Техносе отвечает огромное ядро планеты Земля. Попав туда, ты лишаешься привычного притяжения кристаллов, и можешь улететь в космос. Только магия Терроса удерживает людей на единственном куске суши. Именно древнейший черепаха-дракон управляет планетой Земля, которая состоит из твердой коры и жидкого ядра внутри. Не будь его, с

планеты испарилась бы вода, улетел бы кислород и вымерло бы человечество. Он царь драконов! – с глубоким уважением проговорила мама.

– Но раньше планета Земля обходилась и без всяких драконов, – отмахнулась Оливия.

– Это было до столкновения с кометой. Удар сильно повредил землю. Большая трещина прошла сквозь каменный слой планеты и задела ядро. Если бы Террос не вмешался, планета земля взорвалась бы и исчезла в просторах бесконечного космоса. Он вылечил ее и оберегает по сей день.

– Зачем? – нахмурилась Ливи.

– Не знаю, – пожав плечами ответила мама, – наверное потому, что он очень добрый и заботливый.

– Добрый и заботливый? – удивилась Оливия, – Я думала, все драконы такие же вредные, как Нимфа.

– Почему вредная? Она, скорее, избирательная. Флаес не такой большой, как кажется, поэтому нужно следить за перенаселенностью. Нимфа редко дает крылья не потому, что жадная или капризная, она экономит для нас место. Лазурит менее требователен к людям, в океане много места. А Террос слишком добр, отчего на Техносе не протолкнуться. Люди там не живут в отдельных домах. Весь город застроен высокими домами. На каждом этаже проживает много семей, которым выделяют две-три комнаты.

– Две-три комнаты! – ужаснулась Оливия.

Она знала, что в Техносе тесно, но не думала, что на-

столько. Девочка посмотрела в окно. Там, за стеклом, показывались на ветру ветви фруктовых деревьев, сквозь которые виднелось большое поле, засеянное пшеницей.

– Но если там только дома, что они едят? – спросила девочка.

– Ученые Техноса придумали искусственную еду. Они научились делать пищу из всего, что смогут купить у Флаеса и Акваса. Получая от нас растения, а от океана водоросли, они перерабатывают это в пищевую смесь и добавляют вкус с запахом. Получается даже очень вкусно.

Оливия представила себе склизкую зеленую жижу с запахом жареных оладьев и поморщилась. Она любила Технос все меньше и меньше.

– Мама, я так и не поняла, зачем мне нужен именно Террос, – беспомощно сказала Ливи.

– Он подарит тебе ноги, – кратко объяснила мама.

– У меня есть ноги, – хмуро ответила дочка.

– Ноги есть, но они не принадлежат ни к одной стихии.

Вот почему ты не можешь ходить, – объяснила женщина.

Оливия посмотрела на свои бледные ножки. Сколько она себя помнила, ничего не чувствовала от пояса до пяток. Ноги всегда были, но словно не принадлежали девочке.

– Я думала, что больна, поэтому не могу ходить, – сказала девочка.

– Это не совсем так, – виновато сказала мама.

– Тогда, что со мной, мама? – настойчиво спросила девоч-

ка.

Мама тяжело вздохнула, по бархатным щекам женщины покатались слезы. Она придвинулась к дочери и тихо начала рассказывать...

Глава 3 – Капризная Нимфа

– Тебе, наверное, всегда было интересно, почему у папы есть крылья, а у меня нет?– тихо спросила мама.

Девочка закивала.

– И почему мы никогда не покидаем наш островок. К нам не прилетают гости и родня, мы не навещаем друзей, – продолжала перечислять мама.

Оливия утвердительно кивала, и в ней разгоралось жгучее любопытство. Предчувствие подсказывало, что сейчас она узнает нечто волнующее, важное и интересное. Так и произошло. Мама обняла дочку и начала делиться самой сокровенной историей своей жизни.

– Эта история началась очень давно. Мы с моими сестрами любили играть у Горбатого мыса, это самая высокая подводная гора. Она интересна тем, что ее верхушка торчит над водой, и с нее можно нырять в воду. Я очень любила нырять в детстве ...

Оливия посмотрела на маму и улыбнулась. Она сама очень любила плавать в озере на обратной стороне родного острова. Стоило девочке нырнуть в прозрачные воды, как все грустные моменты пережитого дня смывались из сердца, и становилось легко на душе.

– Однажды, я приплыла на Горбатый мыс одна. Одна из сестер обидела меня, и я хотела улучшить себе настроение, –

мама посмотрела в окно и замолчала.

Было заметно, что воспоминания уносят ее далеко в прошлое и дарят минуты радости.

– Я никогда не забуду этот день, – наконец вымолвила мама, – Он сидел там, сложив белоснежные крылья и, откинув голову, подставлял лицо ветру и солнечным лучам. Совсем как любила делать я. Подплыв тихо, я смогла остаться незамеченной. Мы долго были вместе. Он нежился на солнце, я любовалась поблескивающим оперением. Мне ведь впервые довелось увидеть жителя Флаеса...

Оливия удивленно посмотрела на маму. В голове не укладывался ее рассказ. Мама никогда не видела крылатого человека! Как такое могло быть? И почему она плавала? Догадка пронзила девочку как молния. От острой и невероятной мысли девочка вздрогнула и отпрянула.

– Мама, ты родилась в Аквасе? – потрясенно спросила девочка.

– Да, – с улыбкой ответила женщина, – И поверь, подводный мир прекрасен.

– Но тогда, почему?

– Не перебивай и слушай, – строго сказала мама и вновь обняла девочку.

Мама поведала, что в первую встречу так и не отважилась заговорить с крылатым незнакомцем, но запомнила время, в которое он прилетал. К счастью, незнакомец оказался очень постоянным. Он навещал Горбатый мыс в одно и то же вре-

мя. Молодая Сивилья спешила к нему на встречу и, прячась за камнями, подслушивала, как он поет. Так прошел месяц. Скромная и очень стеснительная девушка не сразу смогла найти в себе силы для знакомства. У нее было мало опыта общения с противоположным полом. Но однажды это произошло само собой. Она слушала, как поет крылатый красавец, и незаметно для себя начала подпевать. Ее тонкий голосок смешался с бархатным басом молодого человека, и песня зазвучала еще прекраснее.

Вопреки ожиданиям, юноша не подал вида, что услышал подпевание девушки, и улетел. С тех пор Сивилья подпевала ему каждый раз, когда он навещал Горбатый мыс. Казалось, у этой истории не будет продолжения, но однажды крылатый гость прервал песню и тихо сказал:

– У тебя очень красивый голос.

Сивилья покраснела. Такого смущения она никогда не испытывала. Казалось, ее застали за воровством или еще каким-то преступлением. Не в силах справиться с эмоциями, она нырнула вглубь и поплыла к дому. Но на половине пути что-то внутри воспротивилось желанию бежать. Сердце билось словно рыбка в сачке и не хотело покидать мыс. Сивилья остановилась и медленно поплыла обратно. Он все еще был там. Сидел грустный. Его белоснежные крылья опустились, и кончики их намочила соленая вода.

– Меня зовут Сивилья – подплыв сзади, тихо представилась девушка. Это был один из самых сложных поступков

в ее жизни. Всего три слова, а сколько мужества потребовалось скромной девушке.

Крылатый юноша обернулся и увидел маму Оливии...

– О своих чувствах тебе лучше рассказал бы сам папа, но он всегда говорил, что никогда прежде не встречал девушку красивее меня, – смущенно призналась мама.

– Так значит вы были из разных стихий? – удивилась маленькая Оливия.

Сивилья кивнула и поцеловала девочку. Ливи посмотрела на красивое лицо мамы и ничуть не удивилась, что папа влюбился в нее с первого взгляда. Оливия всегда восхищалась родителями. Для нее они были лучшими людьми на свете.

Мама продолжила рассказывать об их отношениях с папой. Их жизненный путь был наполнен любовью и неприятностями. Со дня знакомства они старались проводить все свободное время вместе. Икар был сильным юношей. Его роскошные крылья могли выдержать двух человек. Он брал маму на руки и парил с ней в облаках. Маме очень понравился Флаес с его лесами, водопадами, изливающимися в океан, и красивейшими радугами.

Оливия вспомнила, что радуга появляется там, где встречается солнце с каплями воды, и подумала, что это очень похоже на любовь ее родителей. Союз воды и небесного света.

Родителям молодых людей подобный союз казался возмутительным. Многие сердца разбивались о реальность разного происхождения. Икар мог плавать, но недолго. Сивилья

могла летать, но начинала болеть без соленых вод океана. Все ждали, когда их любовь перегорит, как ветка можжевельника, что вспыхивает ярко, но быстро гаснет.

Время шло, а любовь двух молодых людей только крепла. Они металась от океана к небу. Жили между двух стихий. Это было сложно, но настоящая глубокая любовь может преодолеть все. Главное быть вместе, главное помогать и поддерживать друг друга в любой сложности.

Все изменилось, когда Сивилья узнала, что ждёт ребенка. Это было одновременно счастливым и печальным событием. Все, кроме мамы Икара, отвернулись от девушки, узнав, что она позволила себе полюбить иноземца настолько сильно, что природа подарила им дитя. Лишь пожилая мудрая Крона пришла на помощь неопытным влюбленным. Она вместе с парой отправилась на поиски Нимфы в магический лес. Там их ждало множество опасностей и испытаний. Но для любящей, маленькой семьи трудности были нипочем. Они добрались до Нимфы и стали умолять подарить Сивилье крылья.

– Нимфа была непреклонна. Она сказала, что во Флаесе и так много людей. Его природных богатств не хватит, если она будет раздавать крылья каждому просящему. Я плакала, умоляла, но это не тронуло сердце белокрылого дракона. Мы ушли ни с чем, – утирая слезы, рассказывала мама.

Тогда Сивилья впала в отчаяние. Одно дело, когда ты беззаботная молодая девушка, полюбившая крылатого красавца. А другое, когда в животе зреет беззащитный малыш, ко-

торому нужен дом и постоянная опека родителей. Молодая девушка приняла решение расстаться с Икаром и сбежать в океан. Она оставила возлюбленному письмо и тайком сбежала.

– Как же я страдала! Меня словно разрубили на две половинки. Одна часть рвалась к Икару, другая твердила, что поступаю правильно, – поделилась мама.

Она выбрала одинокое жилище неподалеку от любимого Горбатого мыса и стала ждать рождения ребенка. Ей было грустно и очень одиноко, ведь семья так и не простила ей позора и своеволия.

Но жизнь полна сюрпризов, особенно, когда в ней есть место такой сильной любви, какая была в сердце Икара и Сивильи. Однажды утром девушка проснулась от странного ощущения, что парит в небе. Она открыла сонные глаза и увидела под собой облака. Две сильных руки сжимали ее за талию. Кто-то уносил ее прочь от родного океана. Девушка подняла глаза и увидела Икара. Он нашел ее и смог нырнуть настолько глубоко, чтобы выкрасть.

Сивилья была так счастлива увидеть любимого, что не ругалась и не сопротивлялась. Она обняла его за шею и поняла, что совершила ошибку, сбежав от возлюбленного.

– Твой папа отнес меня сюда, на Аэро. Тогда это была одинокая каменная глыба. Даже Нимфа забыла о существовании этого никчемного клочка безжизненной тверди. Нам с папой потребовалось много сил, чтобы нанести сюда плодородной

почвы, построить дома и амбары, засеять землю пшеницей и посадить плодовые деревья. Позже к нам присоединился его брат с семьей. Крона убедила его перестать думать о брате плохо. Она смогла избавить старшего сына от предрассудков. Гекар понял, что любовь важнее принадлежности к какой-то стихии. Когда на Аэро поселился старший брат твоего отца, работа закипела. Две семьи лучше, чем одна. Теперь Аэро не узнать. Это прекрасный и очень плодородный уголок Флаеса...

– А как же Нимфа и твои плавники? – перебила Ливи.

– Нимфа не приняла наш союз, но, как видишь, не держит обиду на всю семью Икара, ведь крылья Вивианне она все же дала. Вся эта история практически для всех закончилась хорошо...

Мама запнулась, а потом виновато добавила:

– Пострадала только ты. Вернее, твои ножки. Ты не принадлежишь ни к одной стихии. Покинув океан, я порвала с ним связь. Мои плавники пропали, как только ты родилась. Ты не стала ребенком океана. Крялья Нимфа тебе не дала и не даст. А гражданами Техноса мы никогда и не были. Ты свободна и в плену одновременно. Твои ноги не прикрепились ни к земле, ни к воде, ни к воздуху.

Мама погладила нежной рукой бледные коленочки Ливи и уронила на них крупную слезу.

– Вот почему ты отправляешь меня к Терросу, – со вздохом сказала Ливи.

– Я не настаиваю. Свою судьбу ты должна выбрать сама. Но Террос единственный дракон, которого не коснулся скандал нашей семьи. Уверена, он будет к тебе более добр, чем Лазурит. Ведь покинув океан, я нарушила порядок и отвергла драгоценные плавники.

Оливия надолго задумалась. Мама сидела рядом и гладила девочку по белоснежным волосам, которые поблескивали на солнце, как крылья Икара. Женщина углубилась в приятные воспоминания и напевала песню, которую они с отцом часто исполняли вместе.

– Но, если Террос прикрепит меня к земле, по правилам я останусь жить в Техносе, – горестно прошептала Оливия.

– А что в этом плохого? Ты наконец обретешь свое место в этом мире, – утешала мама.

Ливи подняла на мать мокрые глаза и сказала:

– Здесь мое место. Я не хочу покидать тебя, папу, бабулю, братьев и сестер.

– Это не так страшно, как ты думаешь. Поверь, разлука причиняет боль, но недолго. Я через это проходила, – поглаживая голову дочери, тихо говорила Сивилья.

Горе наполнило сердце Ливи. Слышать, что мама готова с ней так просто расстаться, было невыносимо.

– Но это было твое решение уйти из семьи. У тебя был папа. А я одна, совсем одна. Никогда не общалась с посторонними. Видела только Аэро. Представь, как тяжело мне будет в тесном Техносе, – горестно воскликнула Ливи.

Девочка ловко пересела в деревянное креслице на колесах и, крутя руками колеса, быстро покинула дом. Мама догнала ее возле яблоневого сада и остановила.

– Не думай, что я не люблю тебя, милая. Ты же самое мое большое сокровище в жизни. Я просто хочу, чтобы ты обрела счастье. Но путь к большому кладу всегда сложен, прошу, не злись.

Мама присела на корточки и крепко обняла дочь. На душе сразу стало тепло и спокойно.

– В конце концов, ты не обязана ехать на Распределение. Нарушать правила, так до конца, – прошептала на ушко девочке мама, – Хочешь прожить всю жизнь на Аэро, рядом с нами, я буду только счастлива. Мне просто казалось, что тебе, как и всем, хочется повидать мир, построить свою жизнь, найти своего Икара.

Оливия слушала и, где-то в глубине души, соглашалась с мамой. Ей было страшно, но жить до глубокой старости на Аэро, не видя других людей, возможно, не самая лучшая цель. Новое пугает, но именно оно дарит незабываемые приключения, сложные повороты судьбы и награждает за трудности.

Глава 4 – Сложный выбор

Дни до дня рождения Оливии тянулись медленно и мучительно. Девочка с утра до вечера пропадала на обратной стороне острова, на берегу любимого озера. Сидя на теплом песке, девушка размышляла о будущем и никак не могла решить, чего хочет. С одной стороны, хотелось приключений, словно внутри кричал отважный путешественник. Он уже собрал чемоданы и стоял на пороге своего маленького дома. Оливия закрыла глаза и представила этого отважного малютку.

'Хватит прятаться, пора повидать мир! – грозя крошечным кулачком, твердил он девочке.

Это наполняло Ливи решимостью. Но стоило ей твердо решить отправиться на Распределение, как голос подавала маленькая пугливая девочка, живущая в глубине души, по соседству с отважным путешественником.

– Там очень опасно и совершенно незнакомо. Страшно-страшно-страшно! – твердила она, кутаясь в одеяло.

И решимость Оливии сразу испарялась.

Оливия грустно вздохнула и посмотрела вверх. Сквозь медленно ползущие облака виднелась лазурная гладь океана. На обратной стороне острова не было видно бескрайнего неба, вид с озера всегда направлен на поверхность планеты.

– Где-то там родилась и выросла мама, – подумала Оли-

вия.

Она представила юную красавицу Сивилью с перламутровыми плавниками на спине и ногах.

– Если мама смогла, то и я смогу, – решительно сказала она себе.

В этот же вечер девочка рассказала маме о своем решении. Та была счастлива и печальна одновременно. Ей тоже не хотелось расставаться с дочерью.

– Куда бы ни привела жизнь, мы с папой сможем навещать тебя. Помни, ты не одна. Семья всегда готова помочь, – целуя, приговаривала мама.

Папа тихо сидел за столом и наблюдал за любимыми девочками. Оливия унаследовала красивые черты лица матери и белоснежное сияние крыльев Икара, которое притаилось в густых, слегка выющихся, локонах дочки.

Глаза мужчины были влажными от слез. Он уже скучал по любимой малышке, но старался не показывать этого.

Шаролет с Техноса прилетел рано утром.

– С днем рождения, милая, – прощаясь, сказала мама, и вложила в нежную ладошку девочки переливающийся кулончик.

– Мамочка, он же твой любимый. Ты раньше никогда его не снимала. Я не могу его забрать, – начала сопротивляться Ливи.

– Это частичка меня, которая всегда будет с тобой. Прими это, как подарок на день рождения, – настояла мама.

Оливия посмотрела на украшение. Еще будучи младенцем, она трепала его пальчиками, когда мама брала Ливи на ручки. Это был очень дорогой сердцу подарок.

Девочка потерла намокающие глаза и крепко обняла маму. А спустя мгновение она почувствовала, как щекочат голые плечи белоснежные крылья отца. Икар всегда обнимался не только руками, но и крыльями, пряча под их размашистым оперением всю свою маленькую семью.

Проводить Оливию пришла и мама Икара – Крона. Рядом с ней толпились перепуганные двоюродные брат с сестрой. Кая и Фэб бегали глазами от Оливии к Шаролету и обратно.

– Почему его называют – Шаролет, бабуля, он же не круглый? – тихо спрашивал Фэб.

– Раньше корабли с Техноса были оснащены большими надувными шарами и одним пропеллером. Они были медленные и ненадежные. Ученые постоянно совершенствуют летательный аппарат. Теперь он больше похож на зеркальную капсулу с большим количеством пропеллеров и турбин, – терпеливо объясняла бабушка.

Оливия подъехала на каталке к бабушке и обняла за пояс.

– Я буду очень скучать, бабуля, – плача, сказала она.

– Я тоже, любовь моя, – ответила старушка и погладила девочку по голове.

К объятьям присоединились Кая и Фэб.

– Мы тоже будем скучать, – хором сказали малыши.

Дядя Гекар и тетя Люсильда прибежали самые последние.

Их задержали дела, но они все же успели попрощаться с любимой племянницей. В итоге вся семья столпилась у края воздушного острова и махала девочке на прощанье.

Так начались приключения маленькой Оливии.

Первое, с чем столкнулась малышка Ливи, было всеобщее внимание. Сквозь зеркальные стенки летающей капсулы было не видно, что внутри Шаролета уже сидят дети. Все они были жителями Флаеса, но пока не имели крыльев. Поскольку изнутри стенки летательного средства были не зеркальными, а прозрачными, юные пассажиры видели прощание Оливии с родными. Многие успели заметить, что девочка передвигается с помощью деревянного креслица на колесах, и были очень удивлены.

Когда Оливия с трудом преодолела порог пассажирского отсека Шаролета, все воззрились на нее. Каталка выделяла девочку из числа остальных детей Флаеса и делала ее центром внимания. Смущенная обращенными на нее взглядами, девочка отъехала в самый дальний угол и отвернулась. Она даже не успела как следует разглядеть других пассажиров.

Дети летели молча. Постепенно любопытство спало, и Оливию оставили в покое. Почувствовав это, девочка начала украдкой рассматривать ровесников. Все они были очень разными. Первой в глаза бросилась девочка с огненно-рыжими волосами. Всю ее кожу обильно покрывали яркие веснушки, а глаза светились медово-розовым светом. Еще ни-

когда прежде Ливи не встречала такой интересной внешности. Хотя удивляться не стоило, ведь в своей короткой жизни Оливия встречала очень мало людей.

Вторым примечательным пассажиром была черноволосая девочка с узкими глазами и круглым лицом. Ее черные густые ресницы почти полностью прятали темно-коричневые глаза, а волосы отливали синеватым блеском. Это выглядело очень красиво.

Еще в Шаролете летело несколько мальчиков, но разглядеть их Оливия не смогла. Она ужасно стеснялась представителей противоположного пола, поэтому не решалась посмотреть в их сторону даже тайком.

Сделав еще несколько остановок, летательный аппарат начал снижаться. К команде присоединился один светловолосый мальчик и две грустные девочки. Ливи заметила, что все пассажиры очень грустные. Они тоже оставили свой дом и летят в неизвестность. Сейчас им всем страшно и одиноко. От этой мысли сердце малышки сжалось, и она крепче сжала в кулачке мамин кулон.

Вдруг остальные дети начали ерзать и плотнее прижиматься к прозрачным стенкам капсулы. В Шаролете чувствовалось оживление. Оливия тоже посмотрела в окно и увидела, что летательный аппарат приближается к Техносу.

Вид города сверху поразил неопытную девочку. Вся поверхность суши занимали зеркальные шпили, в которых, по мере приближения, угадывались многоэтажные дома. Среди

этой поблескивающей архитектуры Ливи нашла лишь одно зеленое место. Это был центральный парк. Именно туда направлялся Шаролет.

– Сколько домов и людей, – не выдержала рыжая девочка.

– И так мало растений, – вмешался один из мальчиков.

Сложно было понять, что испытывает Оливия. Вид зеркального города восхищал и одновременно пугал девочку.

– Вы что, никогда не были в Техносе? – надменно спросил один из пассажиров.

Никто не ответил и даже не повернулся к неприятному пассажиру.

– Значит, я тут один умный и опытный. Уверен, первым найду дракона, – продолжил неприятный мальчик.

– Это не соревнование. Нимфа дает крылья тем, кто достоин, а не самому первому, – начала спорить рыженькая девочка.

– Да что ты знаешь о Нимфе и вообще о мире? Даже в Техносе ни разу не была. Если такая умная, скажи, почему здесь все здания зеркальные? – грубо спросил мальчик.

Рыженькая девочка покраснела и отвернулась.

– Потому что покрыты солнечными батареями, чтобы вырабатывать электричество, – вступился за девочку другой мальчик.

– А ты мне нравишься, давай объединимся? – предложил ему неприятный пассажир, – Меня зовут Нарций.

– Как уже было сказано, это не соревнование, и мы не вра-

ги друг другу. Объединяться незачем, – не принял предложение умный незнакомец.

– Вы правда думаете, что, придя последними к Нимфе, получите крылья? Всем известно, какая она жадная. Боятся перенаселения Флаеса. Тот, кто достоин чести получить крылья, доберется до нее раньше глупых неудачников, и она это оценит по достоинству. Вас разве этому не учили? Или вы, кроме Главного учебника, других книг о драконах не читали? – с вызовом сказал пассажирам Нарций.

– Нас учили, что хвастаться стыдно. Быть наглым – некрасиво. А обижать девочек – недостойно, – ответил неприятному соседу умный мальчик.

Оливия сидела вполоборота, но все равно заметила, с каким уважением все посмотрели на умного мальчика. А девочка с рыжими волосами благодарно улыбнулась заступнику. Тот смутился и слегка покраснел.

Сразу после этого ребята почувствовали толчок. Шаролет приземлился, немного содрогнувшись. Его автоматические двери распахнулись, и внутрь зашел молодой человек лет четырнадцати.

– Здравствуйте, новобранцы, – с улыбкой сказал он, – Меня зовут Нефрит, я ваш куратор.

– Кто?– удивленно спросил Нарций.

– Куратор, – вежливо повторил Нефрит, – Человек, к которому можно обращаться за любой помощью.

– Мне не нужна ничья помощь, – надменно сказал Нарций

и начал вылезать из Шаролета.

Нефрит ничуть не обиделся на гостя. Он уступил ему место, и тот беспрепятственно покинул летательный аппарат. А спустя мгновение все услышали крик Нарция.

Оливия, как и все присутствующие, выглянула в окно и увидела, что неприятный мальчик парит в воздухе вверх тормашками и вот-вот улетит в космос. Нарций махал руками словно птенец и пытался уцепиться за фонарный столб. В конечном счете ему это удалось. Красный от стыда и гнева мальчик начал выкрикивать непонятные фразы и обвинять куратора во всех своих бедах. Нефрит смотрел на грубияна и не спешил помогать. Нарций несколько минут висел вверх ногами, испугано обнимая поблескивающий столб. Эта сцена была настолько смешной, что девочка с трудом сдержала улыбку.

– Кто знает, почему этот обаятельный юноша пытается улететь с Техноса без Шаролета? – шутливо спросил остальных детей Нефрит.

– Он не надел гравитационные ботинки, – ответил умный мальчик.

– Правильно, молодец, – похвалил смышленного гостя куратор.

Нефрит снял со спины рюкзак и начал вынимать оттуда странную на вид обувь.

– Это изобретение ученых Техноса поможет вам – примагнититься к тверди и не повторять подвигов этого обая-

тельного молодого человека, – указывая на обнимающегося со столбом Нарция, сказал куратор.

Ребята весело рассмеялись и начали разбирать гравитационные ботинки.

Глава 5 – Без притяжения

Когда перед куратором осталось всего две пары обуви, все посмотрели в сторону Оливии. Девочка скромно сидела в деревянном кресле и краснела.

Только теперь Нефрит обратил внимание на своего необычного подопечного.

– Как тебя зовут? – ласково обратился он к беловолосой девочке.

– Оливия, но можно просто Ливи, – запинаясь от смущения, ответила та.

– Почему ты не берешь ботинки? – мягко спросил Нефрит.

– Я с рождения не чувствую ног. Даже если одену эту странную обувь, не смогу ходить, – честно призналась она.

Все смотрели на малышку с любопытством и сочувствием. Взгляды других людей настолько смущали, что, казалось, обжигали загорелую кожу девочки.

– Это не просто обувь на магнитах, в ней заложена умная программа, помогающая ходить. Возможно, одев их, ты все же сможешь нормально передвигаться, – настаивал молодой человек, протягивая гравитационные ботинки.

Под пристальными взглядами сверстников девочка подъехала, поскрипывая деревянными колесами, и приняла обувь. В полной тишине Ливи обулась, а куратор помог спра-

виться со сложными застежками.

– Попробуй встать на ноги, – попросил он девочку.

Та облокотилась о ручки кресла и попыталась встать. Как же ей было стыдно, когда, попытавшись сделать шаг, она неуклюже повалилась на бок. Сильные руки Нефрита ловко подхватили девочку и подняли над полом.

Несмотря на свои шестнадцать, молодой куратор был высоким и очень сильным юношей. Не подав виду, что что-то идет не так, он вынес девочку на улицу и сделал вторую попытку поставить ее на землю.

И тут произошло нечто непонятное. Видимо, программа ботинок дала сбой, и беловолосая малышка воспарила над покрытой каменным ковром площадью словно привидение. В отличие от все еще держащегося за столб Нарция, девочка не кувыркалась в воздухе и не пыталась улететь в космос. Девочка просто парила на небольшом расстоянии от тверди, словно маленькая фея над цветком.

Это выглядело красиво и завораживающе. Ее длинные волосы тоже не поддавались воздействию притяжения Техноса и развевались при дуновении малейшего ветерка.

Нефрит замер, приоткрыв рот от восхищения, а остальные дети выбежали на улицу и окружили магическую фигурку.

– Как такое возможно, у нее же нет крыльев? – спросил у куратора умный мальчик.

Его пытливый ум никак не мог понять происходящее, и

от этого становилось не по себе.

– Иногда чудо, это просто чудо, – не отрывая восхищенного взгляда от растерянной Оливии, ответил Нефрит.

Заметив парящую над землей девочку, жители Техноса, проходящие мимо, стали останавливаться. Вокруг девочки начала собираться толпа. Удовольствия от всеобщего внимания Ливи совершенно не испытывала. Она впервые видела такое скопление народа, и быть в центре толпы оказалось страшно. Сначала девочка растерялась. Щеки жгло от стыда и смущения. Все восхищались необычными способностями Оливии, а ее в это время душило и сковывало жгучее смущение.

На помощь покрасневшей до кончиков ушей летунье пришел Нефрит.

– Ты можешь двигаться? – спросил он.

Девочка посмотрела в глаза куратора и ей стало немного легче. Сконцентрировавшись только на нем, девочка отвлеклась от толпы, к ней вернулась ясность ума.

– Я не знаю – дрожащим голосом ответила девочка.

– Чувствуешь ноги?

Ливи отрицательно покачала головой. Нефрит ненадолго задумался, а потом, словно что-то вспомнив, сказал.

– Наклони тело вперед. Как будто взяла в зубы веревку и тебя за нее потянули, – попросил молодой человек.

Оливия сосредоточилась и подалась подбородком вперед. Вслед за шеей наклонились плечи, а потом и спина. Это на-

помнило девочке о том, как она плавала в любимом озере.

Внезапно все вокруг пришло в движение. Кто-то вскрикнул и отпрыгнул в сторону. Оливия, словно стрела, выпущенная из тугого лука с большой скоростью, полетела вперед.

– Выпрямись! Выпрямись! – кричал ей вслед Нефрит.

От испуга девочка разогнулась и вытянулась по струнке. Произошла резкая остановка. От такого торможения волосы налетели на лицо, скрыв под своими локонами окружающий мир. Пока Ливи поправляла прическу, к ней подбежал Нефрит.

– Вот это скорость! – радостно сказал он, – Уверен, она зависит от силы твоего наклона. Попробуй наклониться совсем чуть-чуть.

Оливии было страшно. Она смотрела в зеленые глаза Нефрита и хотела лишь одного, чтобы все это скорее закончилось.

– Не бойся, хочешь поддержку тебя за руку? – успокаивал куратор.

Девочка кивнула и испуганно схватилась за запястье молодого человека.

– А теперь попробуй, совсем чуть-чуть, – инструктировал тот.

Оливия слегка подалась вперед. Внешне этого почти не было видно, но программа гравитационных ботинок считала изменения положения в теле, и девочка начала плавно лететь

вперед.

– Получается! – обрадовалась девочка.

Она отпустила руку куратора и отдалась полету. Это было незабываемое ощущение. Оливия, как и прежде, не чувствовала ног, но все тело пропитывало странное ощущение свободы. Больше не было сдавливающего воздействия привычного магнетизма осколков кометы, и сила тяжести земли казалась ласковой и еле заметной. Немного потренировавшись, девочка быстро освоила повороты и движения назад. Она все еще боялась сильно наклоняться вперед, но летать с небольшой скоростью Оливии очень нравилось.

Девочка так увлеклась, что не заметила, как ее снова окружила толпа. Со стороны, летающую в разные стороны малышку теперь было не отличить от сказочной феи. А ее искрящиеся белые волосы, в сочетании с бронзовой кожей и лазурно-голубыми глазами, только дополняли картину.

Нефрит, как и другие, не мог отвести глаз от невероятной девочки, и совершенно забыл о своих обязанностях. Если бы не громкие вопли все еще висевшего вверх тормашками Нарция, он бы еще долго стоял, приоткрыв рот от восхищения, ловя каждое движение потрясающей Ливи.

Глава 6 – Школа следопытов

После переполоха, вызванного полетом Оливии, присутствующие с трудом собрались с мыслями. Все были очень взволнованы происходящим, поэтому Нарция со столба снимали долго. Мальчик так испугался, что долго не мог разжать руки. Нефриту потребовалось немало усилий, чтобы уговорить невоспитанного подопечного отцепиться от столба и надеть гравитационные ботинки.

Тем, кто успел познакомиться с заносчивым и не слишком приятным характером Нарция, было забавно наблюдать, каким на деле он оказался робким.

Переобув нерадивого мальчика, Нефрит собрал всех ребят вокруг себя и повел вглубь парка. Там, в зарослях пышных деревьев, пряталось небольшое здание. По сравнению с зеркальными высотками Техноса, этот домик выглядел крошечным. Его отличал не только размер, но и внешний вид. Маленькое здание не было покрыто солнечными батареями. Вместо этого на его фасаде красовались три скульптуры, где были изображены три дракона – Нимфа, Лазурит и Террос. Боковые и задняя часть домика тоже выглядели необычно. Правая сторона была покрыта рисунками на тему подводного мира, левую покрывали изображения воздушных островов.

Благодаря своим новым способностям, Оливия смогла

быстро облететь здание и увидела, что сзади не было скульптур и рисунков. Там крепилось огромное зеркало, в котором отражались деревья и торчащие над ними высокоэтажные здания Техноса. Это показалось девочке очень мудрым и хитрым решением. Зачем рисовать владения Терроса, если зеркало сможет передать их более подробно и реально. Она снова вспомнила слова мамы о том, что Террос самый древний и мудрый дракон.

– Ливи, – послышался голос куратора.

Все ребята столпились у входа в здание, не хватало только беловолосой феи. Девочка спохватилась и быстро облетела здание.

– Простите, – смущенно сказала девочка и присоединилась к остальным ученикам.

– В этом здании вы проведете ближайшие десять дней, – начал объяснять Нефрит.

– Это школа следопытов? – уточнила рыжеволосая девочка.

Куратор утвердительно кивнул.

От двоюродной сестры Вивианы Ливи слышала об этой школе. После возвращения на Аэро Виви много рассказывала о своем обучении.

– Здесь вас научат выслеживать драконов в Магическом лесу. Находить себе пропитание, отличать ядовитые растения, распознавать ловушки. Вас научат отличать иллюзии от реальности, чтобы озорные Руфулы не увели вас на ложную

тропинку ...

– Руфулы, – начала вспоминать Оливия. Об этих сказочных созданиях она читала в Главном учебнике. Сами по себе Руфулы не были опасными, но любили создавать иллюзии. Вивиана рассказывала о том, как один маленький Руфул создал мираж непроходимого болота. Девочка начала его обходить и попала в заросли чудо-плюща. С большим трудом юной путешественнице удалось освободиться из жадных лиан чересчур общительного растения. Ей пришлось повернуть назад и дойти до болота снова. Каково же было ее удивление, когда вместо непроходимых топей, она увидела удобную тропку сквозь невысокий кустарник. Пойдя по ней, она и наткнулась на того Руфула, который сбил ее с пути. Он нежилась на солнышке, утопая в синих фиалках.

– Руфулы – маленькие хулиганы, – недовольно подумала Оливия и продолжила слушать Нефрита.

– Весь первый этаж Школы Следопытов занят учебными кабинетами. Там есть класс ботаники с большим количеством растений из Магического леса. Есть кабинет магических созданий. Многие из них представлены в виде голограмм, но есть и настоящие...

– А что такое голограмма? – спросила девочка с черными волосами.

– Это сложно объяснить, лучше один раз увидеть, и все станет понятно. Голограмму можно сравнить с призраком. Ты можешь ее услышать, разглядеть со всех сторон, но не

можешь пощупать, – постарался объяснить Нефрит.

– А какие магические существа живут в кабинете? – с любопытством спросил умный мальчик.

– Недавно две Дафны изъявили желание поучить следопытов, ну и конечно, старый Руфул по имени Спонк. Он уже не одно десятилетие демонстрирует ученикам миражи различной сложности...

Дети начали шуметь и задавать вопросы. Нефрит не успевал отвечать. Поднялся шум.

Вдруг из дверей Школы следопытов вышел огромный лохматый лев. Он издал оглушительный рык и прыгнул на детей. Все закричали и побежали в разные стороны. Оливия не стала исключением. Косматое зубастое чудище напугало девушку настолько, что она вздрогнула всем телом и подлетела вверх. Находясь на высоте второго этажа, девочка смогла заметить, что от льва исходит странное мерцание. Словно он вот-вот рассыплется на маленькие кусочки.

– Спонк, ты очень вовремя, – засмеялся Нефрит.

Лев стал мерцать сильнее и, в конечном итоге, исчез, а на его месте остался стоять маленький пушистый зверек, похожий на обезьянку, с зеленой шерстью и голубой мордочкой.

– Руфул! – воскликнул кто-то из мальчишек.

Услышав это, дети немного успокоились и стали возвращаться ко входу в школу.

– Давайте отложим все ваши расспросы на вечер. После ужина мы соберемся в общем зале и сможем пообщаться.

Сейчас я должен проводить вас на второй этаж. Там располагается комната девочек и помещение для мальчиков. Вам надо выбрать себе кровать и переодеться в школьную форму, – объяснял бледным подопечным куратор.

Те, все еще тяжело дыша, стояли поодаль от входа и слушали. Закончив речь, Нефрит пошел внутрь здания. Боязливо озираясь на Руфула Спонка, дети последовали за куратором. Только маленькая Ливи осталась парить на высоте второго этажа. Девочка не могла понять, как ей снова спуститься.

Руфул провожал взглядом новеньких учеников и не замечал, что над ним парит девочка. Делая попытки спуститься, Оливия представила себя очень тяжелой. Это было несложно. Человеку, у которого нет ног, всегда приходится помогать себе только руками. Крутя колеса своей каталки, Ливи всегда ощущала, насколько тяжелой была. Это не помогло. Тогда она, немного ссутулившись, напрягла мышцы живота. Именно это движение распознали умные ботинки. С большой скоростью девочка плюхнулась вниз и чуть не зашибла старого Руфула.

Заметив, что на него летит нечто непонятное и огромное, Руфул издал очень громкий крик. Дети обернулись и увидели, как перепуганный Спонк принял позу мохнатого шарика и откатился в сторону. Ливи успела затормозить до столкновения, и теперь парила на небольшом расстоянии от земли.

– Простите, что напугала, – вежливо извинилась девочка

перед Руфулом.

Тот встал на ноги и, выпятив грудь, принял позу самого бесстрашного животного на свете. Однако коленки зеленой обезьянки так сильно дрожали от пережитого испуга, что все дети рассмеялись.

Тогда обезьянка погрозила им кулачком и бросила на Ливи недовольный взгляд.

– Ну, не обижайся на них. Впервые за все годы кто-то смог напугать и тебя, это справедливо, ведь ты постоянно хулиганишь, – вмешался Нефрит.

Руфул немного смягчился. Он посмотрел на Оливию, потом на ее ботинки, и его голубая мордочка изобразила удивление. Спонк указал на ноги девочки и что-то пропищал.

– Я и сам еще не понял, почему она летает, – пожав плечами, ответил Нефрит.

Руфул дотронулся до одного ботинка и почесал затылок. Оливия поняла, что всех задерживает, и полетела вперед.

Вдруг цепкие ручки Руфула обхватили девочку за ногу, и озорной Спонк полетел вместе с ней. По-видимому, летать Руфулу понравилось, и он, забравшись на плечо белокурой ученицы, приобнял девочку за шею.

Его мягкая шерсть немного щекотала щеку Оливии, но девочке даже понравилось катать магическую обезьянку на плече.

– Ладно, посиди, я не против, – сказала она.

Нефрит пошел к лестнице, ведущей на второй этаж.

Остальные дети двигались следом, но часто оборачивались, чтобы посмотреть на странную девочку с белыми волосами и Руфулом на плече.

Глава 7 – Уникальное зрение

Второй этаж Школы следопытов оказался очень многолюдным местом. В узких коридорах толпились дети. Некоторые из них уже закончили обучение и готовились к отправке в Магический лес. Многие спорили из-за домашних заданий и подсказывали друг другу правильные ответы. На всем этаже стоял шум и царила суета.

Нефрита это совершенно не смущало, он вел своих подопечных в крыло для девочек и ловко лавировал между школьниками. Те, словно маленькие утята, шли след в след за руководителем. Вдруг кто-то из учеников заметил Ливи. Вернее, первое, что бросилось ребятам в глаза, был Спонк. Старый проказник уже успел навести страху на всех, кто приехал раньше Оливии, и реакция на его появление не заставила себя ждать. Дети начали быстро прятаться в своих комнатах. Только самым смелым удалось сохранить присутствие духа и остаться на месте.

– Она летит, – заметил кто-то из оставшихся.

Это было сказано громко. В опустевшем коридоре возглас разлетелся молниеносно. Все повернулись к Ливи и начали ее разглядывать. Девочке снова стало не по себе. Она начала краснеть и прибавила скорости. Чувствуя смущение своего летательного средства, старый Руфул пришел на помощь. Он создал иллюзию обваливающегося под ногами пола. Раздал-

ся грохот, и доски начали осыпаться на первый этаж. Началась паника, и теперь даже смелые спрятались в своих спальнях.

– Спасибо, Спонк, – прошептала Ливи, заметив легкое мерцание поверх развернувшейся катастрофы.

Руфул гордо нахохлился и пощекотал девочке щечку.

Нефрит давно привык к хулиганским выходкам Спонка. Поэтому решительно шел вперед, несмотря на обвалившийся пол. Новенькие были очень напуганы и продолжали следовать за куратором.

– Это ваша комната, – сказал, наконец, Нефрит и открыл дверь спальни девочек.

Ученицы прошли внутрь, а мальчики с любопытством выглядывали из дверного проема.

– Комната общая. У каждой есть свое место. Выбирайте кровать по вкусу и располагайтесь. Школьная форма в шкафу возле ванной комнаты, она там, – продолжал инструктировать куратор.

Молодой человек подошел к небольшой двери в углу и приоткрыл ее. Там была маленькая комнатка с душем и туалетом. Затем куратор указал на стоящий рядом шкаф и распахнул одну из створок. Там лежали аккуратно сложенные наборы одежды.

– Здесь представлены все размеры. Уверен, найдется и ваш. Если будут проблемы, дерните за этот колокольчик. Я приду и помогу, – объяснял зеленоглазый куратор.

После этих недолгих объяснений Нефрит вышел и закрыл дверь. По топоту ног стало понятно, что куратор повел мальчиков в мужское крыло.

Девочки начали осматривать комнату. Несмотря на скромные размеры, помещение было светлым и уютным. Больше всего Оливии понравились кровати. Это были не кровати, а невероятно продуманные и высокотехнологичные сооружения. С виду напомилавшие пузатый шкаф, они могли трансформироваться в рабочий стол и кровать. Прочитав инструкцию, приклеенную на одну из стенок удивительной мебели, Ливи поняла, что это изобретение может заменить всю мебель, которая нужна в детской комнате. А наличие большого количества ящичков и выдвижных деталей, делало чудо-кровать очень вместительным хранилищем. Несмотря на то что осваивать этот предмет мебели пришлось почти два часа, Ливи была очень довольна.

– Видел бы эту штуковину, Фэб, – подумала Оливия, закончив трансформировать кровать в рабочий стол, лавку и тумбочку. От мысли о семье стало немного грустно. Ливи сжала в руке мамин кулон и закрыла глаза. Она помнила каждый изгиб блестящей оправы мерцающего кристалла. В голове возник образ любимых родителей.

– Я все смогу. У меня получится, – сказала сама себе девочка и глубоко вздохнула.

Вдруг в ванной комнате раздался крик. Оливия повернулась и увидела, как оттуда в ужасе выбегает смуглая девочка,

которую Шаролет забрал последней. Ее большие карие глаза от ужаса распахнулись еще больше, лицо искривила гримаса ужаса.

– Т.. Там... Там чудовище, – с трудом выговорила она и побежала к окну.

Ливи осторожно подлетела к открытой двери и увидела нечто отвратительное. Из отверстия в раковине на волю рвался желеобразный монстр. Он был болотного цвета и тянул свои склизкие руки в сторону выхода. Его грозное чавканье заглушало угрожающее рычание.

– Спонк, пожалуйста, перестань. Мы обязательно поиграем с тобой, как только оденемся, – спокойно сказала Оливия.

Болотный монстр сразу исчез, и на краю раковины показалась зеленая обезьянка с голубой мордочкой.

– Как ты поняла, что это мираж Руфула? – поразилась рыжеволосая девочка.

– По мерцанию. Их миражи всегда мерцают, – пожав плечами, ответила Ливи.

Ей казалось это очевидным, ведь рябь на мираже была очень заметна.

– Какому еще мерцанию? – все еще тяжело дыша, спросила смуглая девочка.

– Сложно объяснить словами ...

Ливи повернулась к Руфулу и вежливо попросила.

– Спонк, ты мог бы еще раз превратиться в болотного монстра?

Не желая, чтобы его тайны были разгаданы, зверек сложил передние лапы на груди и распушил мех.

– Ну, пожалуйста. Ты же такой талантливый. Покажи чудище еще раз, – уговаривала девочка.

Лесть раздобрила сказочного шалуна, и он быстро вернул желеобразное существо в раковину. Ученицы поморщились и стали приближаться.

– Видите, по всей поверхности миража идет рябь. Легкое мерцание, как тень от горячего воздуха, – указав на чудище, объясняла Оливия.

– Я ничего не вижу, – расстроено сказала рыжеволосая девочка.

– И я, – призналась черненькая.

Остальные ученицы тоже закивали.

– Странно, – сказала Ливи и провела рукой по спине монстра.

Пальцы проскользнули сквозь мираж словно это было облако. Они словно ложка взбаламутили изображение, и рябь на нем усилилась.

– А теперь видите? – спросила Ливи.

Девочки отрицательно качали головами.

Оливия удивленно посмотрела на учениц. В голове не укладывалось, почему только она умеет отличать миражи Руфулов от реальности.

– Спасибо, Спонк, – поблагодарила нового друга девочка и направилась к шкафу за школьной формой. Остальные де-

вочки еще немного постояли и тоже разошлись по комнате. Летящая девочка казалась им все более странной.

Глава 8 – Ядоножки и Вверхтормашка

Как только девочки немного обжились на новом месте и переоделись, их позвали на ужин. Большая столовая находилась посередине второго этажа и отделяла крыло мальчиков от той части здания, где жили девочки.

В просторном помещении все было заставлено столами. Ужин проходил для всех классов одновременно, поэтому детей было много. Нефрит проводил девочек за стол, отведенный их классу, и стал объяснять правила поведения.

– Приходя, вы берете поднос и встаете в очередь на раздачу. Там вам на выбор предложат несколько блюд ...

Вспоминая рассказ матери о том, что на Техносе вся еда ненастоящая, Ливи присмотрелась к месту, где раздают еду. Там, за стеклянной витриной, красовались пышные кексы, поджаренные котлетки и завитки из аппетитных макарон.

– Неужели все это ненастоящее? – поразилась девочка.

Внезапно суета усилилась. Послышались испуганные возгласы. Дети начали волноваться. Группа учеников с подносами резко расступилась, и Оливия увидела, как в ее сторону бежит Руфул. На самом деле это был не совсем Спонк. Он снова хулиганил, поэтому перевоплотился в странное копытное существо с кривыми рогами и облезлой шерстью. Глаза

у козлика горели красным светом, а изо рта виднелись пожелтевшие клыки.

– Как он умудряется придумывать таких разнообразных монстров? – поразилась вслух Ливи.

– Он их не придумывает. Все эти существа водятся в Магическом лесу, – простодушно ответил Нефрит.

Девочки начали испуганно переглядываться. Спонк тем временем благополучно добрался до своей новой любимицы и, приняв свой истинный облик, запрыгнул девочке на плечо.

– Это та странная новенькая, – послышалось шептание со стороны.

– Она приручила Руфула, – донеслось с другой.

– Она умеет летать, – шептал кто-то еще.

Оливия отвернулась от всех и, переведя взгляд на стол, заткнула уши. Видя, как мучительно для девочки обсуждение ее персоны, Спонк начал перевоплощаться. Он ловко подпрыгнул вверх и, повиснув на большой кованной люстре, стал белеть и увеличиваться в размерах. Почти никто не замечал странного поведения животного. Дети продолжали шептаться и сплетничать об Оливии.

Внезапно громкий рык сотряс всю столовую. Дети запрокинули головы и увидели белого птице-дракона. Точная копия Нимфы, расправив крылья, начала кружить над головами собравшихся. От такого зрелища все мгновенно забыли про Оливию.

– Сегодня вам принесут еду на столик, такая традиция, но с завтрашнего дня придется стоять в очереди, – как ни в чем не бывало продолжил рассказывать Нефрит.

Пока все, задрав головы, следили за величественным маражом Спонка, Оливии удалось разглядеть соседние столики. Во главе каждого стола сидел взрослый юноша или девушка. Девочка сразу догадалась, что это кураторы. За самым шумным столиком сидел класс, который, по всей видимости, завтра отправится в магический лес. Всего в зале было десять больших столов. Оливия хорошо считала и сразу поняла, что так получилось потому, что обучение проходит всего десять дней. Каждые сутки в Технос прибывает Шаролет с разным количеством именинников и заселяет новеньких в Школу. Так же каждый день один из классов отправляется в Магический лес.

От размышлений Оливию отвлекли громкие крики. За столом учеников, которые завтра отбывают в Магический лес, дети повскакивали с мест и начали разбегаться в стороны.

– Опять Спонк хулиганит – подумала Оливия, но это было не так. Нимфа все еще парила под потолком и не видоизменялась.

– Ядоножки! – крикнул кто-то.

Половина детей вскочила на ноги и предалась панике, остальная спокойно сидела. Оливия заметила красивых сиреневых бабочек, влетевших в помещение. Напуганные па-

рящим вверху птице-драконом, они летели низко и почти задевали учеников.

Нефрит резко вскочил на ноги и сказал:

– Без паники!

В его голосе было столько тревоги, что паника неконтролируемой волной накрыла всех новеньких.

– Это ведь ядоножки? – уточнил умный мальчик из класса Оливии.

Нефрит кивнул и скомандовал:

– Все под стол.

Ливи уже хотела спрятаться, как в зал вбежал пожилой мужчина с дудочкой, и начал играть какую-то немелодичную и очень скрипучую музыку.

Спонк услышал этот невыносимый скрежет и сразу перевоплотился. Ливи видела, как голубую мордочку зверя искажил страх, и он побежал к Оливии.

– Что же такого страшного в этих милых бабочках? – удивилась Оливия.

Ловкий Руфул быстро добрался до Оливии и начал дергать девочку за волосы, чтобы та лезла в укрытие. Но любопытство было сильнее страха. Ливи наблюдала, как меняется поведение напугавших всех насекомых. Они изменили направление и стали двигаться к пожилому музыканту.

– Не волнуйтесь, профессор Кубрик все уладит, – успокаивал своих подопечных Нефрит.

Бабочки послушно двигались за звуками дудочки, а про-

фессор начал отступать назад и уводить насекомых из столовой.

Наконец ядоножки пропали из виду, и дверь закрылась. В столовой снова стало безопасно. Все вылезли из укрытий и продолжили есть, обсуждая вырвавшихся на свободу бабочек.

– А почему все так испугались? – спросила рыжеволосая девочка.

– Это же ядоножки, глупая. Стоит ей сесть на твою кожу, ты получишь порцию яда. Боль будет, как от укуса десяти пчел, – надменно заявил Нарций.

– Сам ты глупый, вверхтормашка несчастная, – огрызнулась девочка.

Именно с этого момента к бедному Нарцию и приклеилось прозвище, которое преследовало его весь процесс обучения. Услышав смешное обзывательство, дети рассмеялись и по-другому уже никто Нарция не называл.

Новеньким принесли ужин. Оливия с большим подозрением расковыряла ароматную тефтельку с подливкой и уже хотела попробовать ее на вкус. Но спокойствие проголодавшихся детей снова было нарушено.

В зал с грозным видом вошел профессор Кубрик и громко хлопнул дверью. Все стихли и посмотрели на преподавателя.

– Кравиц, Стинг и Элтон, встаньте! – приказным тоном сказал он.

За одним из столов началась суета. Вскоре трое названных

мальчиков вытянулись во весь рост.

– Сурции видели, как вы выпустили ядоножек. Отправьтесь к директору, надеюсь, вас ждет отчисление, – угрожающе проговорил профессор.

Мальчики встали и, опустив головы, медленно вышли из столовой. Стало тихо. Слишком много происшествий для одного ужина. Дети стали молча есть, переваривая не только ужин, но и собственные эмоции.

– А кто такие Сурции? – испуганно озираясь, спросила смуглая девочка. – И почему они все видят?

– Давай, вверхтормашка, просвети нас, – поддела одноклассника рыжеволосая девочка.

– Зато я не такой пятнистый, как ты. Да что там говорить, яйцо Сурции не такое пятнистое, как твоя недовольная физиономия, – дерзко ответил мальчик.

Рыжая девочка покраснела от гнева и вскочила на ноги.

– Ты у меня сейчас получишь, – закричала она и бросилась на обидчика с кулаками.

Нефрит ловко поймал задиру в броске.

– Сурции – это умные и очень своенравные птицы, которые умеют становиться невидимыми, – спокойно объяснял куратор, стараясь усадить разъяренную девочку на стул.

– Сколько же в нем терпения и самообладания, – восхищалась Оливия, глядя на молодого куратора.

Остальная часть вечера прошла без приключений. Ребята вкусно поели и разошлись по комнатам. Спустя час на всем

втором этаже выключили свет. Оливия долго ворочалась и не могла уснуть. Ее соседки тоже шуршали одеялами и временами вздыхали. Такое количество приключений за один день Оливия еще ни разу не переживала. Эмоции никак не хотели успокаиваться и мешали отдыхать. Девочка сжала в ладошке мамин кулон и все внутри начало утихать. Она, наконец, начала погружаться в сон.

Глава 9 – Друзья и ботинки

Оливия успела заснуть достаточно глубоко. Остальные девочки тоже погрузились в сон. Неизвестно, как долго все проспало, как вдруг девушку что-то разбудило. Сон на новом месте всегда чуткий, именно поэтому уставшая Ливи все же среагировала на незнакомое шуршание.

Стараясь никого не разбудить, Оливия присела на кровати и начала озираться. За окном было темно. Густые облака заслонили луну, не давая и малейшей возможности одарить мир лучиком голубого сияния.

Девочка прислушалась. Шуршание раздавалось совсем рядом. Казалось, что кто-то копошится под ее высокой кроватью.

– Кто здесь? – шепотом спросила девочка, – Это ты Спонк?

Услышав голос хозяйки кровати, нечто дернулось. Послышался удар и стон. Видимо, кто-то испугался и ударился головой о мебель-трансформер. По звукам, издаваемым незнакомцем, девочка поняла, что это человек, причем мальчик.

– Что ты здесь делаешь? Тебе в другое крыло надо, – забеспокоилась Ливи.

Незнакомец ничего не ответил. Он быстро побежал к двери и скрылся в коридоре.

Несколько минут Оливия пыталась понять, что же было

нужно мальчику у ее кровати. Любопытство мешало уснуть и наполняло дурным предчувствием. Решив во всем разобраться, девочка свесила ноги с кровати и начала искать гравитационные ботинки. Обыскав весь пол вокруг кровати, она спустилась и начала щупать под ней. Однако ботинок нигде не было.

К счастью, здание Школы следопытов было оснащено внутренней гравитацией. Ученики могли здесь ходить, не рискуя улететь в космос. Все, кроме Оливии. Без ботинок и креслица-каталки девочка не могла передвигаться. Ливи беспомощно ползала по полу и слезы постепенно заливали глаза. Теперь стало понятно, что незнакомец забыл под ее кроватью. У нее похитили гравитационные ботинки.

Впервые в жизни Оливию ограбили. На душе было так скверно и обидно, что, оставшись на полу, девочка разрыдалась. Она старалась делать это тихо, чтобы никого не разбудить. Но хлюпанье носом все же потревожило двух соседок по комнате.

– Хватит хрюкать, Лори, – сквозь сон пробубнила рыжеволосая девочка.

Оливия поняла, что слишком расшумелась, и попыталась успокоиться. Это не получалось. Шурша беспомощными ногами, она начала карабкаться на высокую кровать.

– Беленькая, это ты шумишь? – шепотом спросила черноволосая девочка.

– Я, – виновато ответила Оливия, продолжая попытки за-

браться на спальное место.

– Лори, прекрати галдеть, а то все перья повыдергаю, – продолжила недовольно бубнить рыжеволосая.

– Ты что, на полу лежишь? – вглядываясь в темноту, продолжала расспрашивать черноволосая соседка.

– Да, – горестно ответила Ливи.

– А почему? Упала?

– Нет, сама слезла.

– Лори! – грозно вскрикнула рыженькая и привстала на кровати.

Некоторое время девочка приходила в себя. В крошечной тьме было невозможно понять, где она находится.

– Зачем же ты слезла на холодный пол? – тем временем продолжали разговаривать соседки.

– Услышала шум рядом с кроватью и хотела выяснить, что происходит, – честно призналась Ливи.

– Выяснила?

– Ага, – хлюпнув носом, ответила Оливия.

– И что же это было? – испуганно спросила пришедшая в себя рыжеволосая одноклассница.

– Какой-то мальчик украл мои гравитационные ботинки, – горестно ответила Ливи, и слезы с новой силой полились из глаз.

– Только твои? – уточнила черноволосая.

– Не знаю, – грустно вздохнув, ответила Ливи.

Соседки слезли с кроватей и начали ощупывать пол.

– Мои на месте, – сказала одна.

– Я свои тоже нашла, – отозвалась вторая.

Ливи стало еще обиднее. Ведь никто больше нее не нуждался в этой волшебной обуви. Остальные прекрасно ходили босиком. Девочка оставила тщетные попытки залезть в кровать и легла на полу, заливаясь слезами.

– Ты чего плачешь? – спросила рыженькая. – Подумаешь ботинки, они даже не твои.

– Мне очень обидно. Без них я даже на кровать вернуться не могу, – откровенно ответила девочка.

– Подумаешь трагедия, я сейчас тебе помогу улечься, а утром найдем воришку, – сказала рыженькая и, судя по звуку, спрыгнула с кровати на пол.

– Я тоже помогу, – вызвалась черноволосая одноклассница и наощупь стала пробираться к Ливи.

Двигаться в полной темноте оказалось не так просто. Девочки шли на звук хлюпанья Оливии и несколько раз ударялись о встречные предметы. Наконец, добравшись до одноклассницы, они долго нащупывали место, за которое удобно схватиться.

– Щекотно, – хихикая, пожаловалась Ливи.

– Главное, не больно, – натужно ответила рыженькая, пытаясь оторвать увесистую одноклассницу от пола.

– Послушай, а ты сколько вешишь? – спросила черноволосая соседка.

– Не знаю, – смущенно ответила Ливи.

Кряхтя и обливаясь потом, девочки все же положили беспомощную соседку в кровать.

– Да, без ботинок тебе сложно, – сев на край кровати, сказала черноволосая соседка.

– Спасибо вам большое, девочки, вы очень помогли. Меня зовут Ливи, а вас как?

– Я Стелла, – ответила рыжеволосая соседка.

– А меня зовут Яни, – добавила черноволосая.

– Давайте дружить? – простодушно предложила Оливия.

– Если не придется все время таскать тебя на руках, я согласна, – шутливо ответила Стелла и вытерла влагу со лба.

– Надеюсь, не придется, – грустно ответила Ливи.

– Я тоже не против. Ты хотя бы сможешь защитить нас от шалостей Спонка, – весело ответила Яни.

Настроение у Оливии стало значительно лучше. Теперь у нее появились друзья, а это огромное богатство в жизни любого человека.

Девочки, как могли, утешили Ливи, и разошлись по кроватям. Несмотря на то, что Яни и Стелла быстро заснули, Оливия долго ворочалась. Мысли о ночном воре не давали покоя. Вопрос, зачем кому-то понадобились ботинки Оливии, не отпускал до рассвета. Возможно, украли первые попавшиеся? Но кровать Ливи находилась в центре комнаты. Гораздо проще ограбить крайнюю. Зачем пробираться в полной темноте к центру помещения. Окончательно устав, мозг, наконец, сдался и погрузился в сон. В этот маленький оста-

ТОК НОЧИ ДЕВОЧКА ТАК ГЛУБОКО УСНУЛА, ЧТО НЕ ВИДЕЛА СНОВ.

Глава 10 – Драгоценный подарок

– А я уверена, что это Вверхтормашка, – твердо заявила Стелла. – Увидел, как ты летаешь, и позавидовал.

– Нельзя обвинять людей, не имея доказательств. Вся Школа завидует Ливи, так можно кого угодно заподозрить, – вступилась за одноклассника Яни.

Оливия сонно натягивала гравитационные ботинки, предложенные черноволосой подружкой, и вялыми пальцами пыталась совладать со сложной застежкой.

– Зачем ты его защищаешь, он же такой зазнайка, – начала возмущаться Стелла.

– Я никого не защищаю, просто нужно быть справедливым. Вспыльчивость и поспешные выводы не помогут поймать вора, – спорила Яни.

– Малы, – грустно сказала Ливи, щелкнув замком.

Девочка чувствовала, как твердые края крепления впелись в ногу. Было больно и неудобно.

– Тогда пробуй мои, – отозвалась Стелла.

С огромным удовольствием Оливия вылезла из тесной обуви Яни и начала вторую примерку.

– А ты что думаешь? Это Вверхтормашка? – настойчиво спросила у Ливи рыжеволосая Стелла, протягивая свои гравитационные ботинки.

– Было так темно, я ничего не могла разглядеть. Просто

слышала, что голос мужской... – сгибая руками бесчувственную ногу, отвечала девочка.

Остальные девочки встали, умылись и оделись. В ожидании завтрака они с любопытством поглядывали на сдружившуюся троицу.

– А что у вас произошло? – не выдержала, наконец, смуглолицая девочка.

Казалось, Стелла только этого и ждала. Во всех придуманных подробностях она начала рассказывать, как коварный Вверхтормашка прокрался ночью к ним в спальню и из зависти похитил гравитационную обувь бедняжки Оливии.

– Это был не Вверхтормашка. Было темно... – пыталась восстановить справедливость Яни.

Но Стелла так увлеклась невероятно красочным рассказом, что не обращала на вмешательство подруги внимание.

– Велики, – грустно сказала Ливи.

К тому времени все девочки столпились вокруг кровати Оливии и слушали шумную Стеллу. После слов Оливии все стихли и посмотрели на пострадавшую.

Ботинок Стеллы оказался очень большим. Худенькая ножка беловолосой одноклассницы выскальзывала из него, как карандаш из стакана.

– Попробуй мои, – предложила смуглая девочка. – Меня зовут Инди.

– Спасибо, Инди, – с благодарной улыбкой ответила Ливи.

– А меня Чара, – скромно сказала последняя ученица.

Так все девочки перезнакомились, а главное, предложили свою помощь Оливии.

– План такой: мы подбираем Оливии ботинки, потому что нести ее очень тяжело. Тот, чья обувь придется ей впору, дойдет до столовой в носках. Там я громко расскажу Нефриту о ночной краже и тот, конечно, начнет расследование... – во время примерки продолжала рассказывать Стелла.

Сколько ни старалась Ливи, но ни один ботинок не пришелся ей впору. Почти вся обувь была велика, и только ботиночек Яни оказался ужасно мал.

– У тебя такая маленькая ножка, – поразилась Стелла, сравнивая свою обувь с ботинками Яни.

– Там, откуда я родом, все женщины очень миниатюрные, – смущенно ответила черноволосая девочка.

И правда, Яни была маленького роста. Несмотря на скромные размеры, девочка обладала пропорциональной стройной фигуркой. Она выглядела словно белокожая восковая куколка, а необычный разрез глаз и густые ресницы придавали внешности загадочность и дополнительное очарование.

Утренний переполох сбил девочек с толку. Они забыли про время и обсуждали произошедшее ночью. Только когда в дверь спальни постучали, ученицы посмотрели на часы.

– Мы опоздали на завтрак, – тревожно сообщила Индис.

– Я могу войти? – послышался голос Нефрита из-за двери.

– Да! – громко ответила Стелла.

Дверь распахнулась, и на пороге появился Нефрит. По всей видимости погода за стенами Школы была жаркая, поскольку сегодня вместо формы молодой человек надел легкие брюки и футболку с коротким рукавом. Благодаря этому стало понятно, почему он с такой легкостью, днем ранее, носил Ливи на руках. У куратора была очень развита мускулатура. Оливии сразу стало интересно, каким видом спорта увлекается юноша.

– Почему вы не идете на завтрак? – поинтересовался молодой человек.

Стелла с важным видом шагнула вперед и, заслонив Ливи, начала по второму разу рассказывать историю похищения ботинок. В этом повторе девочка добавила несколько еще более захватывающих подробностей. Рассказ получился красочным, но менее достоверным.

– И с чего вы взяли, что ботинки украл Нарций? – почесав слегка взъерошенную челку, спросил куратор.

– А кто же еще? – с видом бывалого детектива ответила Стелла.

Все это время Ливи пряталась за спиной рыжеволосой подруги. Ей хотелось провалиться сквозь землю из-за всей этой шумихи вокруг своей скромной персоны. Лицо горело так, что на щеках можно было растопить зефирки. Когда шумный голос Стеллы стих, у Оливии горели даже кончики ушей.

Нефрит устало вздохнул и девочка услышала звук его ша-

гов. Куратор направлялся к пострадавшей. Только когда расстояние между Стеллой и юношей стало неприлично близким, рыжеволосая заступница отошла в сторону. Маленькая Ливи сгорбилась на краю кровати и мечтала превратиться в молекулу.

– Расстроилась? – сочувственно спросил Нефрит.

Его ярко зеленые глаза смотрели девочке в самое сердце. Стараясь не расплакаться, девочка молча кивнула.

– Значит идти на завтрак ты не можешь? – с досадой сказал юноша и дотронулся до измученной примерками стопы Оливии.

Ливи с рождения ничего не чувствовала в районе ног, но это касание разлетелось миллионами малюсеньких мурашек по всему телу девочки. От этого кончики ушей разгорелись еще сильнее и, казалось, оплавилась по краям.

– Ладно, я все улажу. Ступайте на завтрак, – резко встав на ноги, скомандовал Нефрит.

Девочки послушно пошли к выходу. Только неугомонная Стелла оборачивалась, бросая на Оливию хмурые взгляды. Ее план со скандалом в столовой потерпел крах, и теперь нужно было срочно придумывать новый.

Оставшись одна, Ливи вздохнула с облегчением. Ей нравилось, что так быстро получилось найти друзей, но обильное внимание очень смущало. По спине все еще танцевали мурашки, но их движения становились все менее ощутимы. Девочка громко выдохнула и посмотрела в окно. Там, за ря-

дами сочно-зеленых деревьев, виднелся многолюдный Технос. Солнечный день ударялся о стены зеркальных домов и, разгораясь еще сильнее, плавил дорожные покрытия и заодно людей.

– Там, наверное, жарница, – стараясь отвлечься, подумала Ливи.

Спустя десять минут дверь в спальню таинственно скрипнула. Оливия обернулась, но ничего не увидела. Кто-то незаметно пробрался в комнату и спрятался. Вдруг у ближней ко входу в комнату кровати загорелась простынь. Огонь начал быстро расползаться. В воздухе стал ощутим запах дыма. Спустя пару секунд пылала вся кровать, а за ней загорелся пол.

Вместо того, чтобы предаться панике, Оливия захлопала в ладоши.

– Bravo, Спонк! Bravo! Тебе почти удалось меня напугать, – засмеялась девочка.

Пожар моментально стух. Из-под кровати выпрыгнул старый Руфул и недовольно посмотрел на девочку.

– Ну, не огорчайся. В другой раз сможешь меня напугать, – утешала Оливия.

Зеленая обезьянка нахмурила свои голубые бровки и пошла к кроватке беспомощной девочки.

Она что-то ворчала на своем языке и недовольно размахивала руками. Добравшись до любимицы, Спонк взобрался к ней на плечо и, приобняв за шею, жестом приказал лететь

в коридор.

– Я не могу лететь, кто-то украл мои гравитационные ботинки, – сказала девочка.

Спонк что-то пробормотал и спустился на пол. А дальше началось самое интересное. С видом заядлой ищейки старый Руфул начал обнюхивать, осматривать, ощупывать и обшаривать все уголки спальни. От пристального взгляда пушистого детектива не ускользнула даже ванная комната.

Когда осмотр территории был закончен, Спонк сделал недовольное лицо и создал мираж маленькой птички.

– Это Сурция? – догадалась Ливи.

Руфул кивнул и побежал к двери.

– Ну конечно, нужно спросить у Сурций, – поняла задумку мохнатого друга Ливи.

Не успела дверь за Спонком закрыться, как раздался стук.

– Войдите, – вежливо сказала девочка.

В комнате появился Нефрит. Молодой человек старался дышать ровно, но Оливия все равно заметила, что он бежал до спальни девочек.

В руках куратора было две бумажные сумки. Молодой человек подошел к кровати и присел перед Оливией.

– Я принес завтрак, – все еще немного задыхаясь от бега, сказал он, и развернул первый пакет.

Там, в прозрачных контейнерах, был аккуратно упакован ароматный омлет с кусочками розового мяса. А рядом лежал салат из свежих овощей. Все это великолепие дополняло

сочное красное яблоко и большой желтый банан. У голодной Оливии сразу заурчало в животе.

– А это твои новые гравитационные ботинки, – почему-то очень тихо добавил куратор.

Молодой человек раскрыл второй пакет и достал оттуда белую коробку.

Ливи с благодарностью приняла подарок и открыла крышку. То, что увидела девушка, поразило и растрогало ее. На дне коробки, кутаясь в белом наполнителе, лежали маленькие туфельки лазурного цвета. Эта обувь не имела ничего общего с теми громоздкими и угловатыми ботинками, которые ей выдали сначала. Аккуратная красивая обувь в белой коробке повторяла уникальный цвет глаз беловолосой девочки, и это не могло быть совпадением. От мысли, что Нефрит достал эти туфельки специально для нее, лицо снова начало жечь, а кончики ушей оплавляться.

– Спасибо, – заикаясь, ответила девочка, и начала примерять обувь.

– В них заложена та же программа, что и в стандартные школьные ботинки, – начал объяснять Нефрит.

– Они такие красивые... – восхищенно сказала Ливи, надевая подарок, – И удобные.

Нефрит поднялся на ноги и откашлялся. Только сейчас Оливия решилась посмотреть ему в глаза. Молодой человек улыбнулся и протянул вперед обе руки, приглашая опробовать обувь. И было в этом жесте нечто особенное, еле уло-

вимое, пропитанное особым отношением и бесконечной заботой. Ливи непроизвольно сглотнула. Ее лицо горело так сильно, что щек она уже не чувствовала.

Глава 11 – Самая красивая

Все было, как в прошлый раз. Сначала умная обувь не смогла считать нестандартные движения Оливии. Девочка снова упала на руки куратора, а тот ловко ее подхватил. Некоторое время молодой человек держал ученицу на руках.

– Системе нужно время, чтобы обработать ошибку и сделать перерасчет, – объяснял Нефрит.

Но его голос звучал совсем тихо. От волнения у Оливии так громко стучало сердце, что сквозь этот шум даже звучный голос куратора был еле слышен.

– Теперь попробуй снова, – аккуратно опуская девочку на пол, предложил молодой человек.

Ливи нерешительно выпрямилась и, все еще держась за руку с Нефритом, наклонила тело вперед. Туфельки не подвели. Девочка оторвалась от пола и полетела вперед. Молодой человек прошел несколько шагов вперед, а потом отпустил Ливи.

– Спасибо, – не поднимая глаз на куратора, смущенно сказала девочка.

– Не за что, – мягко ответил молодой человек, – Теперь ни о чем не волнуйся. Даже если вор не найдется, вряд ли мальчику придет в голову красть такую заметную, да еще и женскую, обувь.

Немного полетав по спальне, Оливия в сопровождении

куратора отправилась в столовую. Когда девочка влетела в помещение, сразу стало понятно, что слух о ночной краже уже разлетелся по всем столам. В дальнем углу был отчетливо слышен голос Стеллы. Она что-то гневно высказывала Нарцию, а тот весь красный от гнева сжимал кулаки и, казалось, вот-вот набросится на обидчицу.

“Да не брал я ничего из вашей комнаты!” – громко закричал на рыжеволосую одноклассницу мальчик.

Нефрит прибавил шагу. Нужно было успеть вмешаться до того, как ссора перерастет в драку. Маленькая Ливи осталась парить над полом в гордом одиночестве. Почти все взгляды были прикованы к ней и ее новой красивой обуви. Девочки начали перешептываться. У многих был очень недовольный вид.

Девочка почувствовала, как новая волна жара прилила к лицу. Такого количества смущения за одно утро ей еще никогда не приходилось переживать. Не в силах выдерживать натиск всеобщего внимания, Оливия начала искать глазами хулигана Спонка. Он в прошлый раз спас ее, и мог помочь в этот сейчас. Однако старого Руфула нигде не было видно. Прибавив скорости, девочка догнала куратора и быстро уселась на свободное место за столом.

– Стелла, я прошу тебя воздержаться от поспешных выводов. Расследованием займется руководство школы. Ученики не должны вмешиваться в этот процесс, поскольку была похищена вещь, принадлежащая учебному заведению, а не

ученицы... – начал отчитывать вспльчивую ученицу Нефрит.

Та замолчала и, бросив угрожающий взгляд на Нарция, показательно отвернулась.

В столовой все притихли. Помещение наполнилось звонком посуды и равномерным шепотом. Ученики переговаривались, ели и сверлили глазами беловолосую новенькую. Казалось, шумиха вокруг Оливии начала утихать. Девочка вздохнула с облегчением и, стараясь не обращать внимания на назойливые взгляды, стала выкладывать еду из принесенного Нефритом пакета. Разложив перед собой прозрачные контейнеры, девочка приступила к поеданию омлета. Тот уже остыл, но все равно был очень вкусным.

В столовой скрипнула дверь. Никто, кроме Ливи, не обратил на этот тихий звук внимания. Однако нечто подобное девочка уже слышала сегодня с утра, поэтому резко обернулась. На пороге столовой стояли гравитационные ботинки. Заметив легкое мерцание, девочка устало вздохнула.

– Сейчас опять начнется, – подумала она. И не ошиблась. Немного постояв на пороге, ботинки самостоятельно пошли к столу у окна. Топот от их тяжелой поступи начал разноситься по всей столовой.

– Спонк, перестань, – вырвалось у Оливии.

Сказав это, девочка тут же пожалела. Теперь многие привстали с мест и смотрели то на новенькую, то на самостоятельно идущие ботики. Старый Руфул не послушал свою по-

другу. Его мираж гордо вышагивал по проходной части столовой. Все повскакивали с мест. Поднялся шум.

– Куда они идут? Что происходит? Это те ботинки, которые украли? – доносилось со всех сторон.

Нефрит тоже встал, а вслед за ним и весь класс Оливии.

– Что происходит? – возмущенно спросила девочка с красивой прической, сидевшая за столиком у окна.

Мираж гравитационных ботинок подошел к ее стулу и начал громко топтать.

– Отстань от меня, мерзкое животное, – брезгливо закричала девочка и залезла ногами на стул.

Но Спонк привык к подобному обращению и не думал отступать. Его мираж подпрыгнул над полом и начал парить вокруг грубой девочки.

Куратор за столиком у окна встал и подошел к летающим ботинкам.

– Спонк, для подобных обвинений нужны веские доказательства, – строго заявила высокая девушка куратор.

После этих слов мираж Руфула изменился. Теперь вокруг красиво причесанной девочки летала маленькая птичка.

Девушка куратор нахмурилась и посмотрела на ученицу. Та все еще испуганно топталась на стуле.

– Виола, нам надо пройти в директорскую.

– Но я не понимаю... Меня, к директору, за что? – перепугалась девочка.

Окинув взглядом переполненную столовую, куратор сно-

ва повернулась к ученице и строго повторила:

– Виола, нам надо пройти в директорскую.

Новая волна шепота затопила помещение.

– Самая красивая девочка школы... Неужели она украла гравитационные ботинки... Кто бы мог подумать, что Виола на такое способна... Так и надо этой зазнайке....

– Но я ничего не нарушала! – чуть не плача, воскликнула девочка.

Оливии стало ее жалко. Она уже пожалела, что рассказала про кражу. Теперь накажут ни в чем не повинную девочку... Девочку! Оливия точно помнила, что возглас в ночи был мужской.

– Это не она, – снова не сдержалась Оливия.

Все посмотрели на летающую ученицу.

– Оливия, не вмешивайся. Сурции видели... – шепотом начал отчитывать девочку Нефрит.

– Мне все равно, что видели Сурции, я точно знаю, что в нашу комнату пробрался мальчик, а не девочка. Это какая-то ошибка, – настаивала раскрасневшаяся Ливи.

Девочка встала с места и полетела к столику у окна.

– Оливия, стой, – командным голосом сказал Нефрит.

Но девочка не послушала. Она подлетела к Виоле и тихо начала объяснять ситуацию ее куратору.

– Здесь не самое удачное место для обсуждения. Вы должны пройти со мной в директорскую, – настаивала девушка куратор.

– Вы же слышали, я не виновата, зачем меня позорить при всей школе, – начала возмущаться Виола.

Нефрит не выдержал и тоже пошел к окну. Ситуация начала приобретать скандальный характер. Остальные дети шептались и наблюдали за развитием событий. Спонк начал издавать пронзительный писк, по всей видимости, такие звуки издают возмущенные Сурции.

И тут произошла очередная неожиданность. В дальнем углу столовой раздался незнакомый голос.

– Это сделал я.

Все моментально стихли и посмотрели на признавшегося мальчика. Он встал и поднял руку. Это не был Нарций, как предполагала Стелла. Этого ученика Оливия не знала совсем.

– Мне завтра в лес. Думал, ничем не рискую. Видел, как Виоле понравились летающие ботинки. Новая разработка, последняя модель. А она... – мальчик запнулся, опустил глаза и нерешительно продолжил, – Она такая красивая и достойна самого лучшего. Вот я и украл ботинки, а утром подложил ей.

– Так это был ты? – потрясенно воскликнула девочка.

Мальчик кивнул.

– Во-первых, эти ботинки не летают, я проверяла. Во-вторых, прежде, чем подбрасывать украденное, подумай о последствиях. Меня из-за тебя чуть к директору не отправили. Ты вообще соображаешь, что делаешь?

Виола начала так сильно и громко ругаться на мальчика, что всем в столовой стало не по себе.

– Но я сам слышал, как ты говорила девочкам, что заполучишь эти ботинки во что бы то ни стало, – оправдывался расстроенный поклонник.

– Замолчи! – приказным тоном крикнула на ученика красавица. – Ты уже достаточно меня опозорил. Да подари ты мне хоть десять пар летающих ботинок, я бы в твою сторону даже не посмотрела.

В этот момент Оливия посмотрела на лицо красиво причесанной девушки. Оно было красное от гнева и искажено в такой злой гримасе, что казалось чудовищно непривлекательным. Она сразу вспомнила поучения мамы о том, что главное в человеке внутренняя красота.

– Нет такого красивого платица, которое украсит злую девочку, – часто повторяла мама, когда Оливия ссорилась с двоюродными сестрами.

Глаза девочки перепрыгнули на признавшегося в похищении мальчика, и сердце ее наполнилось кровью. Ученик опустил лицо и по его щеке покатились маленькая, еле заметная, слеза. Виола нравилась ему. Видимо, эта девочка и правда была самая красивая в Школе, раз ради нее он пошел на преступление. А теперь эта девочка разбила ему сердце и оскланила на всю Школу.

В ситуацию снова вмешался умный Руфул. Он превратился в седоволосую даму и с важным видом заявил:

– Оливия, Виола и Дункан, пройдемте в мой кабинет! Кураторов жду у себя после окончания завтрака.

С этими словами мираж директора, цокая звонкими каблуками, направился к двери. Словно загипнотизированные, ученики последовали за видением. Оливия бросила на Нефрита вопросительный взгляд. Тот утвердительно кивнул. Девочка глубоко вздохнула и полетела за цокающим каблуками Спонком. Так прошел первый завтрак Оливии в Школе Следопытов.

Глава 12 – Магическая ботаника

Директор Школы следопытов был точной копией миража Руфула. Спонк старательно передал ее мимику и повадки. Когда, цокая каблуками, старый Руфул вошел в кабинет, седовласая женщина встала и изумленно посмотрела на мираж.

– Директор Лора, я привела к вам нарушителей, преступников и свидетелей, – торжественно заявила копия женщины.

Настоящая директор обвела вошедших пронизательным взглядом и сказала:

– Доброе утро, Виола. Здравствуйте, Дункан. А вы, как я понимаю, та самая новенькая ученица, у которой пропала обувь, – вежливо сказала директор, кивнув в сторону Ливи.

– Да, ее зовут Оливия, – с важным видом сказала копия Лоры.

– Поскольку Нефрит сегодня утром во всех подробностях рассказал обстоятельства дела, ты, деточка, можешь быть свободна. А вот Виолу и Дункана я попрошу остаться, – бросив строгий взгляд на провинившихся учеников, сказала пожилая дама.

– Я ни в чем не виновата, это он, – со слезами на глазах начала отпираться Виола.

– Мир не делится на черное и белое, моя дорогая. Все на-

ши поступки имеют много оттенков. Если тебя привели, значит, часть вины лежит и на тебе. А какая именно часть, мы сейчас и выясним, – спокойно ответила дама и села за стол.

Спонк обернулся к Ливи и жестом поманил к двери. Та нерешительно пошла к выходу.

– В этом инциденте нет и молекулы моей вины, – настаивала Виола.

– Это я во всем виноват, – вмешался Дункан.

Оливия скрипнула дверью и вышла в коридор. Только теперь проказник Спонк перевоплотился в зеленую обезьянку и ловко забрался на плечо к своей любимице.

– Спасибо, Спонк, ты настоящий детектив, – похвалила малыша Ливи.

Тот гордо раздул свою грудку и, с видом опытного адмирала, жестом указал девочке лететь вперед. Оливия подчинилась.

Когда пара вошла в столовую, там уже никого не было.

– Наверное, все ушли на урок, а я не знаю, куда мне идти, – выйдя в коридор, расстроено проговорила Оливия.

И снова на помощь растерянной девочке пришел пушистый хулиган. Он превратился в Сурцию и издал пронзительный и очень неприятный писк. В одно мгновение помещение наполнилось птичками. Они возникли из ниоткуда. Просто появились под потолком и стали отвечать таким же неприятным писком.

Оливия стояла, задрал голову. Рот девочки приоткрылся

от удивления.

– Сколько же их тут! – обводя взглядом стайки мелких птичек, поражалась девочка.

Тем временем Спонк продолжал расспрашивать Сурций. Несколько птичек начало кружить возле миража Руфула и издавать короткие пiski. Спонк полетел вглубь коридора. Птички следовали за ним. Оливия спохватилась и тоже поспешила за ними.

Так умный Руфул привел ее к кабинету магической ботаники.

Прочитав табличку на двери, девочка нерешительно постучала. Сурции не ошиблись, класс Оливии действительно был здесь. Войдя внутрь заставленного разными растениями кабинета, Оливия сразу заметила Стеллу и Яни. Те сидели на первой парте и разглядывали толстый учебник. За самой дальней партой сидел Нефрит.

– Что вы хотели? – вежливо спросил преподаватель.

Среди зеленых обитателей кабинета он смотрелся немного неуместно. На нем были ярко малиновые штаны и желтый вязаный свитер. Одежда облегла тело пухлого мужчины и в некоторых местах выдавала складки, которые часто бывают у любителей плотно поесть.

– Это Оливия, еще одна ученица, – вмешался Нефрит.

– Новенькая... Вот как... А почему вы опоздали на первое же занятие? – с любопытством спросил учитель.

– Была у директора, – смущенно ответила девочка.

– У директора... Вот как... В первый же день опоздать на урок и загреметь на ковер. Очень любопытно...

Оливия заметила странную манеру разговаривать. Учитель часто повторял одни и те же фразы и с загадочным видом делал какие-то свои выводы. Было непонятно, злится он или заинтригован. Во время разговора он приспустил на нос маленькие круглые очки и внимательно разглядывал девочку. Все это выглядело странно и немного комично.

– Ну что же, садитесь, Оливия, – подтолкнув пальцем очки ближе к глазам, сказал мужчина.

В классе было свободно только одно место. И девочку совершенно не удивило, что именно Нарцию не нашлось партнера по парте.

– Вот и наказание за опоздание, – грустно подумала Ливи и полетела к однокласснику.

– А это еще что за новости, – неожиданно воскликнул учитель.

Ливи вздрогнула и обернулась. Мужчина указал на лазурные туфельки девочки.

– Это личное распоряжение директора Лоры, – заступился Нефрит.

– Директора... Вот как... Новую модель испытывают? Зачем нам летающие ученики? – начал удивляться учитель.

– Это обувь со стандартной программой. Оливия не совсем обычная девочка, – объяснил Нефрит.

У Ливи снова начали гореть щеки.

– Необычная девочка... Вот как... Ладно, проверим насколько она необычная, – усмехнулся учитель ботаники и отвернулся к доске.

Ливи полетела вглубь кабинета, туда, где в гордом одиночестве сидел грустный Нарций.

– А это еще что за новости! – снова воскликнул учитель.

Как и в прошлый раз, девочка вздрогнула и обернулась. На этот раз вспышку удивления у преподавателя вызвал зеленый Руфул, сидевший на плече ученицы. Спонк выбрался из-под белоснежных волос девочки и показал учителю язык.

– Это мой друг, – простодушно призналась Оливия.

– Друг ученицы Руфул... Вот как... Ты действительно необычная девочка, – с нескрываемым удивлением проговорил учитель.

Он подошел к Оливии и, глядя старому проказнику в глаза, сказала:

– У нас с твоим другом старые счеты. Спонку запрещено находится в кабинете магической ботаники, поэтому я прошу зеленых злодеев удалиться.

Оскорбленная обезьянка приняла вид зеленой жижи и начала медленно стекать с плеча девочки на пол. Как только вся жижка собралась в единую лужу, мираж медленно пополз к двери.

– Жижистый ил... Вот как... Намерен сорвать урок? Я доложу об этом директору, – начал угрожать учитель.

На месте зеленой лужи выросла седовласая Лора. Жен-

щина с важным видом дошла до двери и, распахнув дверь, обернулась:

– Вы за это еще ответите, профессор Скобель.

После этих слов Спонк удалился, громко хлопнув дверью.

– Отвечу... Вот как... Несносное существо, – ворчал себе под нос учитель, доставая из тумбочки еще один экземпляр учебника по магической ботанике.

Только найдя нужную книгу, мужчина перестал бурчать себе под нос и подошел к Оливии.

– Это ваш учебник. Откройте на странице пять, – сказал он, протягивая увесистую книгу.

Глава 13 – Цвета и цветы

Оливия сидела рядом с Нарцием и грустно разглядывала учебник по магической ботанике. Он был настолько толстым, что открывать его желания не было. Сосед по парте тоже не спешил распахивать увесистый том. Вместо этого он смотрел на расставленные вдоль стен растения.

– Вон там, видишь, – тихо шепнул девочке Нарций, указывая на горшок с ярко-сиреневым мхом, накрытый прозрачной крышкой.

Оливия кивнула.

– Наступишь на такой в лесу, яд просочится даже через ботинки, – продолжал мальчик.

– А вот на том подоконнике греет свои цепкие лианы Змеевик. Ученые до сих пор спорят, растение это или животное, – рассказывал образованный Нарций.

Оливия пригляделась к прямоугольному неглубокому горшку, из которого безжизненно свисали сиреневые отростки.

Совпадение цветов удивило девочку, и она окинула взглядом все растения в классе. К великому удивлению Ливи, все они имели сиреневые части. Например, змеевик у корня был окрашен в зеленый, а лианы плавно переходили в сиреневый. Большинство растений имело только сиреневые шипы или лепестки цветов. Только несколько цветов, страшных на вид,

были с желтыми и красными соцветиями.

– Почему здесь так много сиреневых растений? – спросила у осведомленного Нарция Оливия.

Мальчик обвел взглядом класс и повернул удивленное лицо к соседке.

– Здесь всего пару растений с сиреневым оттенком. Ты что-то путаешь, – сказал он.

Теперь пришла очередь Ливи удивляться. Девочка потратила десять минут, чтобы более подробно разглядеть представленные в кабинете экспонаты, но почти все они были с сиреневыми элементами.

– Но я точно вижу, что у того куста сиреневые шипы. А у Змеевика сиреневые лианы, – прошептала девочка.

Нарций нахмурил лоб и посмотрел на горшок с растением-животным. Некоторое время мальчик молчал. По кабинету разносился лишь голос профессора Кобеля:

– Денра сочная – растение из семейства корне-ядовитых. Имеет мощную, но крайне ядовитую корневую систему. Не вздумайте перепутать ее с морковкой!

Дети засмеялись.

– Смеетесь... Вот как... А между тем, подобные случаи в моей практике встречались. Если вам все же посчастливилось полакомиться похожим на сладкую морковку корнем, ищите растение с седьмой страницы учебника. Итак, встречайте – Стрелковидный лучок. На вкус ужасен, но помогает от множества ядовитых жителей магического леса...

– А у того цветка что сиреневое? – неожиданно спросил Нарций.

Оливия посмотрела туда, куда указывал мальчик.

– Стебель ближе к корню. Чем ниже, тем ярче сиреневый окрас.

Нарций замер и побледнел. Он уставился на девочку таким странным взглядом, что стало не по себе. Немного посидев с онемевшим от потрясения лицом, мальчик вдруг резко посмеялся и сказал:

– Я все понял, вы решили меня разыграть. Неудивительно, ты ведь дружишь с этой пятнистой злючкой, – обиженно сказал сосед по парте.

– Во-первых, ее зовут Стелла, а не пятнистая злючка. А во-вторых, я не пытаюсь тебя разыграть, – хмуро ответила Ливи и отвернулась.

– Если не разыгрываешь, скажи, какого цвета лепестки у Ядогортензии? – продолжил проверять Оливию Нарций.

– Что еще за Ядогортензия? – удивилась девочка.

– Вон тот цветок, – раздраженный неосведомленностью соседки, сказал мальчик, указывая на большой красивый цветок в глиняном горшке.

– Белые, конечно. Из сиреневого в ней только усики, торчащие в центре цветочков, – сказала девочка.

Нарций пододвинул к девочке учебник и долго перелистывал многочисленные страницы.

– Вот она, – сказал, наконец, он и показал иллюстрацию

Ядогортензии в учебнике.

– Это не она, – начала спорить Ливи. – У этого цветка усики светло-желтые.

Нарций долго и пронзительно смотрел на Оливию. Он что-то пытался понять про Оливию. Возможно, все еще подозревал в сговоре.

– Хорошо, а что ты скажешь про растение в том углу? – спросил Нарций, указывая на маленькую зеленую пальму с ярко-сиреневыми плодами.

– А что про нее можно сказать, пальма, как пальма. Только вот плоды опять почему-то сиреневые, – отмахнулась Ливи.

Расспросы назойливого соседа начали ее раздражать. Девочка отвернулась от соседа и продолжила слушать учителя.

– Притуция скромная умеренно ядовитое растение. Коснувшись ее листьев, вы почувствуете зуд. Однако, если пощастливится упасть в заросли всем телом, будете месяц чесаться до болячек, – рассказывал Скобель.

– Значит, ты меня не разыгрываешь! – наконец, воскликнул Нарций.

Профессор кинул на ученика возмущенный взгляд. Тот сразу притих. Но стоило учителю отвернуться, мальчик снова начал отвлекать Оливию от занятия.

– Не знаю как, но тебе удастся видеть ядовитые части растений...

С этими словами мальчик показал соседке страницу с описанием пальмы. Там на картинке плоды были розового

цвета.

– Это какая-то ошибка, – удивленно прошептала девочка, переводя взгляд с картинки на пальму в углу кабинета.

– Я вижу, двум ученикам стало скучно, – наконец, не выдержал болтовни учитель.

Нарций с Оливией виновато посмотрели на профессора.

– Значит магическая ботаника вам не нужна. И как же тогда вы выживете в лесу? Что будете делать при встрече с Золотистой агнессой? – спросил у Оливии Скобель и указал на маленький горшочек справа от входной двери.

Девочка поднялась со стула, вытянувшись во весь рост. Приглядевшись к цветку, девочка ответила:

– Не знаю, что буду делать, профессор, – честно призналась она, потом заметила маленькие крючкообразные шипы на листьях растения и добавила, – но постараюсь не трогать ее листья.

– Листья... Вот как... А почему? – удивленно спросил профессор.

– Я подозреваю, что на них ядовитые шипы, – нерешительно ответила девочка.

– Шипы... Вот как... Хорошо. А чем опасен этот цветок? – сказал мужчина, указав на безобидный одуванчик.

Цветок был очень похож на привычный желтый фонтан из желтых узких лепестков, на нем виднелась россыпь яркой сиреневой пыли. – Чем может быть опасна сиреневая пыль? – задумалась девочка. – Это, наверное, пыльца, –

быстро подсказал мозг.

– Его нельзя нюхать, – нерешительно ответила Оливия.

Ученики в классе стали перешептываться.

– Нюхать... Вот как... А почему?

– У него ядовитая пыльца, – ответила Ливи.

Некоторое время профессор разглядывал красную от смущения девочку сквозь круглые очки. Потом причмокнул языком и попросил сесть на место.

Класс наполнился шепотом и смятением. Даже учитель выглядел немного растерянным и сразу не вспомнил, о каком растении говорил до инцидента с болтунами.

– Как тебе это удается? – спросил чуть позже Нарций.

– Сама не знаю. Просто смотрю и вижу сиреневое на опасном месте, – пожав плечами, ответила Оливия.

– Ты, действительно, очень необычная девочка, – с восхищением проговорил Нарций.

И в этот момент он не выглядел наглым или завистливым. Простой мальчик со сложным характером. С этого момента Ливи перестала относиться к нему плохо и решила сидеть за одной партой каждый урок. Ей казалось несправедливым, что дети так быстро отвергли Нарция. Всем нужно давать второй шанс.

Глава 14 – Основы выживания

Следующим уроком были Основы выживания. Нефрит вывел учеников на улицу, и те спрятались в тени деревьев. Солнце нагрело воздух до неприлично горячего состояния. Оливия с трудом могла дышать при такой температуре. Редкий ветерок стал единственным спасением от жары.

Еще до того, как урок начался, ребятам пришлось осваивать сложную тему выживания в невыносимой жаре и духоте. Лучше всего с этим справился умный мальчик. Он достал из сумки маленький вентилятор и, присев на лавку, направил его себе в лицо. Другие дети с завистью смотрели на одноклассника. Среди девочек тоже нашлась запасливая ученица. Яни достала из кармана веер и начала обмахивать лицо. Ее движения были такими плавными и красивыми, что Ливи залюбовалась.

Когда жара окончательно измучила Оливию, она вспомнила, что умеет быстро летать и сделала два круга по школьному парку. Разгоняя на большой скорости горячий воздух, девушка чуть не столкнулась с высоким плечистым мужчиной.

– Простите, – с трудом избежав столкновения, сказала незнакомцу раскрасневшаяся ученица.

– Прощаю, – бодро ответил мужчина.

Он посмотрел на тужельки девочки и добавил:

– Испытываете новую модель? Одобряю. Давно пора научить новобранцев летать. Так в лесу можно избежать массы проблем.

– Это не совсем новая модель, – смущенно ответила Ливи. Мужчина хотел продолжить разговор, но незнакомца отвлек возглас Неффрита:

– Господин Квахт, мы здесь.

Мужчина отвлекся и пошел к группе учеников, многие из которых уже практически растаяли и стекали по скамейке, как недоеденное мороженое.

– Здравствуйте, дети, простите за опоздание, – бодро поприветствовал собравшихся мужчина.

Только сейчас Оливия заметила, что у учителя на спине висел огромных размеров рюкзак.

– Сегодня прекрасная погода, не правда ли? – с восторгом продолжал говорить Господин Квахт, – Именно поэтому я решил провести занятие на улице.

Оливия уже успела подлететь к остальной части класса и слышала недовольное шептание детей.

– Так вот кого мы должны благодарить за это пекло.

– Что за имя такое – Квахт, он что человек-лягушка?

Ливи нахмурила лоб. Открытое улыбчивое лицо мужчины нравилось девочке. Он выглядел бодрым и очень доброжелательным.

– Смотрю, избыток свежего воздуха не пошел вам на пользу, – осматривая вялых ребят, сказал учитель, – Но, уверен,

у меня получится всех взбодрить.

С этими словами мужчина снял с плеч огромный рюкзак и начал его распаковывать. Вскоре проворные руки преподавателя начали извлекать из недр сумки маленькие рюкзачки. Они словно детки выныривали и вставали рядом с большой мамой. Вскоре вся полянка была заставлена небольшими, но очень вместительными сумками.

– Кто знает, что это такое? – закончив расставлять рюкзаки, спросил учитель.

– Комплект выживания, – ответил Нарций.

– Молодец, правильно. В этих рюкзаках всё, что может понадобиться для выживания в магическом лесу. Какие-то предметы и приспособления могут быть вам знакомы. Многие вы увидите впервые. Моя задача научить вас пользоваться всем, что в комплекте, и немного подготовить к ситуации, если рюкзак потеряется...

– Потеряется?! Я пришью его к куртке, – испуганно прошептала Стелла.

Учитель Квахт взял один из рюкзачков и, открыв, полез внутрь.

– Первая тема нашего урока, – не глядя копошась внутри сумки, проговорил мужчина, – спальный мешок.

Было видно, что учитель и сам не знал, что вынет, и, поскольку странный сверток под названием спальный мешок попался ему первым, он и стал темой урока.

– Кто умеет пользоваться этой штукой? – с улыбкой спро-

сил учитель.

– Любая обезьяна, – пренебрежительно ответил Нарций.

Все обернулись на мальчика. Оливия устало вздохнула, когда одноклассник снова начал хвастаться и вести себя как последний зазнайка, сидеть с ним рядом расхотелось. К тому же Оливия впервые видела спальный мешок и, по мнению Нарция, была хуже любой обезьяны, а это обидно.

Вдруг руку подняла Индис:

– У меня на родине водится много обезьян, но ни я, ни уж тем более они, не знаем, как пользоваться этим странным свертком, – смущенно сказала девочка.

Учитель засмеялся:

– Какие, все-таки, разные бывают обезьяны, – сказал он.

– Поскольку Вверхтормашка единственный, кто знает, как пользоваться спальным мешком, можно считать его той самой обезьяной, – колко заявила Стелла.

Ребята обменялись гневными взглядами.

– Нарций, Стелла, прекратите, – шикнул на учеников Нефрит.

– Итак, спальный мешок – это плотно скрученное одеяло, которое убирается в чехол из ткани, – подняв сверток повыше, начал рассказывать учитель.

Ловкими движениями он извлек мешок из чехла и развернул. Все увидели большое одеяло, по краям которого пришита молния.

– Эта застежка отличает спальный мешок от обычного

одеяла. Застегнув молнию, вы окажетесь в коконе, который надежно спрячет вас от холода и лесной сырости...

Нефрит подошел к учителю и начал раздавать детям рюкзаки.

– Найдите в своем комплекте спальный мешок и попробуйте в него залезть, – дал задание преподаватель.

Забыв про жару, дети стали увлеченно обыскивать свои рюкзаки. Среди аккуратно разложенных предметов найти мягкий мешок оказалось несложно. Ребята достали свертки и начали их распаковывать.

Процедура извлечения одеяла на молнии из чехла оказалась несложной и уже через пару минут многие ребята, постелив мешок на траву, забрались внутрь. Все они были похожи на гигантских гусениц и смотрелись очень смешно.

Только Оливии это простое задание оказалось не по силам. Летающая девочка не могла лечь на землю, а сними она ботинки, отправилась бы в долгое путешествие до космоса. Не зная, что делать, девочка натянула на себя спальный мешок, так и оставшись парить в воздухе.

– Очень странный способ спать, – весело заметил учитель.

– Просто она уже превращается в бабочку, – пошутила Стелла.

Поскольку все заметили свое сходство с толстыми гусеницами, послышался смех. Учитель тоже оценил шутку и прекратил смущать Ливи.

Один Нарций лежал недовольный и раздраженно фыркал.

– Что-то не так? – спросил у ученика профессор.

– Да, я не понимаю, зачем облегчать нам жизнь спальными мешками и прочими изобретениями. Распределение – это самое главное событие в жизни любого жителя нашей планеты. К нему нужно упорно и старательно готовиться с рождения. Раньше не было никаких вспомогательных средств. Дети шли в лес и выживали, как могли. Крылья и лапы получали только самые достойные. Остальные оставались на Техносе. Именно поэтому Флаес и Аквас такие благополучные. Там живут лучшие из людей. Теперь же каждый может получить такой рюкзак и совершить беззаботную прогулку до Нимфы или Лазурита. Кто после наших великих предков станет населять воздушный и водный мир? Избалованные дети, которые не воспримут крылья, как великую честь и достижение всей жизни. Ваши ученые превратили строгий отбор в веселые побегушки по кустам, – недовольно объяснил Нарций.

Все стихли. Дети ждали реакции преподавателя, но тот нахмурился и не спешил отвечать.

– Знаешь, почему я пошел преподавать в школу следопытов и сам участвовал в разработке спасательного комплекта? – после долгого молчания сказал господин Квахт.

Нарций отрицательно покачал головой и стал вылезать из спальника.

– У моего дедушки был брат близнец. Несмотря на то, что росли вместе, они были разными. Один любил науки, мечтал

стать ученым. Другой с детских лет занимался спортом. Был самым быстрым и сильным в округе. Когда пришло время искать драконов, они отправились в магический лес вдвоем. Раз ты такой подготовленный, нет смысла объяснять, насколько опасное это место. Дафны заманили братьев в Бурлящие топи, самое гиблое место в лесу. Когда мой дед начал тонуть, его сильный и ловкий брат пришел на помощь. Он спас маленького умника ценой собственной жизни. Убитый горем, оставшийся в живых мальчик с огромным трудом выбрался из леса. Он уже не искал драконов, единственным желанием было выжить, чтобы жертва брата не была напрасной. Дедушка рассказывал, что, найдя выход, встретил там Терроса. Тот словно специально ждал его. Он подарил деду гравитацию, и тот стал жить в Техносе. Но память о героическом брате мы храним всей семьей по сей день. Словами не передать, каким горем для семьи стала потеря одного из близнецов. Я стал преподавателем, чтобы больше никто не терял близких в коварном магическом лесу. Распределение – это важный этап в жизни ребенка, но он не должен закончиться трагедией.

Все молчали. История учителя Квахта потрясла детей до глубины души. У чуткой Оливии навернулись слезы на глазах.

– Давайте немного отвлечемся и спросим у вашего подготовленного одноклассника, как согреться ночью, если спального мешка в рюкзаке не оказалось? – бодро предложил

Квахт.

– Все зависит от того, смогу ли я развести огонь. Лучший способ – это огненная кровать. Раскапываешь небольшую яму, размером с себя, разводишь в ней костер и накидываешь на угли камни и землю. Поверх всего этого стелешь еловые ветки, траву, листву и ложишься на это. До утра тепло и глубокий сон обеспечен, – поделился знаниями Нарций.

– Прекрасно, ставлю вам пять за урок, – похвалил учитель.

Несмотря на то, что остальные дети почти не слушали заносчивого одноклассника, Оливия ловила каждое слово. Нарций был носителем большого количества бесценной информации. А еще внутри девочки зрело странное, еле уловимое предчувствие, что спасательного комплекта в нужный момент под рукой не окажется.

Глава 15 – Страшные песни

Несмотря на то, что каждое занятие в Школе следопытов длилось около двух часов, на уроке выживания время пролетело незаметно. Учитель Квахт рассказывал, что такое тент, как им пользоваться, и как обойтись без этого простейшего изобретения, а потом дополнял свои поучения интересной историей из собственной практики. Оказалось, что он много путешествовал по разным мирам и побывал в разных передрягах.

Дети слушали его с большим интересом, и даже Нарций перестал перебивать. Когда преподаватель объявил окончание занятия, никто не хотел уходить. Мальчишки облепили опытного наставника и расспрашивали о Бурлящих топях, Впадинах Нептуна и других интереснейших местах Флаеса, Акваса и Техноса.

Оливии было очень интересно, поэтому, стоя в сторонке, девочка подслушивала.

– На обед опоздаем, побежали в столовую, – тянула подругу за руку неугомонная Стелла.

– Летите... ой, то есть идите без меня. Я догоню, – оправдывалась Ливи.

Когда все ушли, рядом с Квахтом осталось три мальчика и, к великому удивлению Оливии, среди них был и Нарций. Он, как и Ливи, стоял в стороне и напрягал свои любопытные

ушки.

– Но как вам удалось опуститься во впадину, ведь это самая глубокая точка Акваса? – поражался умный мальчик.

– Ученые Техноса нашли архивы изобретателей, живших до Великого столкновения. В те времена, когда наша планета не была разбита на три мира, люди могли свободно обмениваться информацией и вместе придумали много интересных и полезных вещей. Без магического вмешательства драконов они умели летать, спускаться на дно океана и лазать по горам. Вот это была жизнь! – мечтательно вздохнул учитель. – Расшифровав архивные записи, наши ученые смогли собрать аппарат под названием «Подводная лодка». В качестве испытаний ее было решено погрузить на самое дно впадины. Когда набирали команду испытателей, я вызвался добровольцем.

– И вам не было страшно? – хмуро спросил второй ученик.

– Было, конечно, было. Мне всегда страшно, – весело ответил мужчина.

– Тогда почему вы вызвались?

– Страх это всего лишь реакция человека на что-то новое, неизученное и рискованное. Мой страх всегда говорит мне оставаться дома на мягком диване и попивать чай. Если бы я его слушал, мне было бы ужасно скучно жить, – беспечно ответил Квахт.

Учитель посмотрел на часы и спохватился.

– Ребята, мы останемся без обеда, а я слышал, там сегодня ватрушки. Бежим.

В этот момент Учитель Квахт был похож на беззаботного сладкоежку, которому всего десять лет отроду. Мужчина попрощался и убежал в столовую. Остальные последовали его примеру.

Оливия летела и думала о том, что рассказал учитель. Если бы она родилась до Великого столкновения, ее ножки были бы здоровы. Пребывая в задумчивости, Ливи даже заблудилась, и когда, наконец, добралась до столовой, там уже почти никого не было. Остальные классы покинули помещение и разошлись по кабинетам и только подопечные Нефрита быстро уплетали предложенный обед.

Как бы Оливии хотелось незаметно подобраться к столу своего класса! Но это было невозможно. Парящую над полом ученицу со странно развивающимися волосами было невозможно не заметить.

– Почему ты опоздала? – строго спросил Нефрит.

– Я заблудилась, – ответила Ливи и, не поднимая глаз от пола, пропарила мимо недовольного куратора.

Вдруг откуда-то из коридора начал доноситься еле заметный писк. Девочка обернулась, но сквозь приоткрытую дверь никого не увидела. Писк продолжал распространяться по помещению столовой словно запах утреннего омлета. Ливи прищурилась, но снова не обнаружила источника шума.

Неожиданно кто-то грубо толкнул ее в плечо. От нежиз-

данности и возмущения девочка вскрикнула и обернулась. Это был тот самый умный мальчик, который казался самым воспитанным. Он грубо оттолкнул Оливию в сторону и пошел к двери.

– Осторожнее, – обиженно проговорила Ливи.

Ей было очень обидно.

Вслед за умным мальчиком к выходу, расталкивая одноклассниц, пошел Нарций. Его поведение никого не удивило. Стелла попыталась подставить однокласснику подножку, но тот лишь больно наступил ей на ногу.

И тут случилась совсем неприятная вещь. Со стула вскочил Нефрит и словно обезумевший побежал в коридор. Он чуть не сбил нескольких учеников с ног.

– Что происходит? – испуганно спросила Индис.

Удивительным было то, что только девочки вели себя прилично. Они никуда не рвались и старались не причинять одноклассникам вред.

Оливия пребывала в не меньшей растерянности, чем Индис. Она начала озираться по сторонам и почти сразу заметила легкий сиреневый свет, разливавшийся по столовой. Словно в воздухе начала парить ярко окрашенная пыль, создавая сиреневый туман.

– Пыльца! – подумала она и начала принюхиваться. Однако в столовой пахло как обычно. Аромат аппетитных блюд перебивал любые другие дуновения.

Тем временем мальчики вышли из столовой и углубились

в коридор. Чуткий слух уловил, как писк начал стихать. Одновременно с этим сиреневый туман в столовой начал рассеиваться.

– Писк! – наконец догадалась девочка и полетела в сторону коридора.

– Ты куда? – встревоженно крикнула ей вслед Стелла.

– Это какая-то магия, – высказала свою догадку Ливи, не сбавляя скорости.

– Какая еще магия? – побежав вдогонку, продолжила расспрашивать подруга.

Вслед за Стеллой в коридор побежали остальные девочки класса.

– Не знаю, но что-то ядовитое, – помня свою способность видеть ядовитые места у растений в сиреновом цвете, ответила Оливия.

Когда девочке удалось догнать мужскую половину класса, она, наконец, заметила двух маленьких ящерок с сиреновой шейкой. Они бежали прямо по коридору, а мальчики послушно следовали за ними. Даже Нефрит, забыв о своих обязанностях, словно под гипнозом шагал по коридору.

– Я вижу ящериц, мальчики идут за ними, – прокричала девочкам Ливи.

– Ящериц, каких еще ящериц, – задыхаясь от бега, говорила Стелла.

– Впереди бегут две небольшие, а за ними шагают наши мальчики, – попыталась объяснить Оливия.

И тут из глубины коридора раздался скрипучий и немного насмешливый возглас:

– Молодцы девочки. Спасибо, что привели этот недисциплинированный класс.

Ливи полетела на голос и увидела маленького пожилого мужчину с хитрым лицом. Он смотрел на ящериц и лукаво улыбался.

– Негоже опаздывать на занятия по магическим существам, – грозя пальцем всему классу, строго сказал седой мужчина с седой короткой бородкой.

И тут ящерицы перестали пищать. Мальчики резко остановились. Некоторое время они растерянно оглядывались, словно не понимали, где находятся.

Только Нефрит сразу понял, в чем дело, и сказал:

– Простите, профессор Хитроу. Предыдущий урок проходил на улице, поэтому получилась задержка. Больше такого не повторится.

Впервые Оливия видела своего куратора таким напуганным. Он нервно косился на ящериц и даже отступил от них на пару шагов назад.

– Уверен, после такой прогулки, ни у кого не появится желание опаздывать на мои уроки, – насмешливо ответил преподаватель и жестом пригласил учеников войти в класс.

Ящерицы с сиреневыми шейками ловко проскочили в дверной проем и скрылись в глубине кабинета.

– Проклятые Дафны, – брезгливо поморщившись, выру-

гался Нарций.

– Так это были Дафны! – испуганно воскликнула Индис.

– А тебе-то чего бояться, они только мужчин умеют гипнотизировать своим пением, – фыркнул на напуганную одноклассницу Нарций.

– Пением? Да это был какой-то несносный визг, – отмахнулась Стелла.

– А я слышала поскрипывания, – вмешалась Чара.

– Мне слышался шепот, – добавила Яни.

– Значит, все слышат этих ящериц по-разному, но только мужчины распознают этот писк, как чарующую песню. От этого умозаключения мурашки побежали по коже. – Какие коварные создания, – поразились Оливия и полетела в кабинет.

Глава 16 – Чужая Оливия

Внутри кабинет по предмету магических существ был таким же необычным, как способ профессора Хитроу зазывать на занятие. Вдоль всех стен стояли стеллажи с чучелами различных животных. Некоторых из них нельзя было назвать животными, они были странной смесью разумных, растительных и звериных качеств.

Дафны пробежали поперек помещения и поползли по стене к окну. Там, на подоконнике, стояла большая коряга. Магические певички добежали до любимой ветки и, обвив изогнутые палки, замерли на солнышке словно статуи. Если бы не сиреневое свечение вокруг шеи, Ливи ни за что не отличила бы их от чучел.

– Сколько же здесь фигурок! – осматривая стеллажи, воскликнула Стелла.

– У меня самая большая коллекция существ на планете, – с гордостью признался Хитроу.

Вдруг Яни тихонько вскрикнула. Все обернулись на девочку. Та стояла бледная от ужаса и смотрела на сморщенный гриб с глазками.

– Что случилось? – спросила у одноклассницы Индис.

– Он моргнул, – указывая дрожащей рукой на странное существо, сказала Яни.

– Быть такого не может, это же чучело, – беспечно отве-

тила Стелла.

Оливия пригляделась к фигурке и заметила, что ее покрывает полупрозрачная сиреневая слизь.

– Но я точно видела, он даже шевельнулся. Мне не показалось, – начала спорить Яни.

– Это будет вторым заданием на выпускных экзаменах. Вам предстоит назвать номера экспонатов, которые на самом деле живые, а не поддельные. Предупреждаю, этого не знает даже директор Лора, – торжественно заявил учитель.

– Надо спросить у Сурций, – догадался умный мальчик.

– У Сурций, – повторил профессор Хитроу и рассмеялся скрипучим, немного неприятным смехом.

– А что смешного? – оскорбился ученик.

– В моей коллекции собраны опаснейшие существа магического леса, вы думаете Сурции залетают в этот кабинет? Большинство экспонатов притворяются статуями, но, стоит отвернуться, оживают. Все они мирно сосуществуют в моей коллекции, но Сурции знают, что здесь ими могут отобедать. Кто назовет номер экземпляра, питающегося мелкими и средними птицами, получит пять за занятие, – насмешливо сказал профессор.

– Гнездоящер, – воскликнул Нарций и указал на полку с похожим на смесь ящера и куницы зверем.

– Bravo, молодой человек. Как вас зовут? – с искренним восхищением воскликнул Хитроу.

– Нарций, – гордо представился мальчик.

– Вверхтормашка, – вторила ему Стелла.

Все тихонько рассмеялись.

Оливия отвлеклась от одноклассников и начала разглядывать Гнездоящера. Ничего сиреневого в нем она не заметила. Он лежал в птичьем гнезде и казался совершенно безжизненным. Вдруг, между сухих травинок появился сиреневый отблеск. Это был маленький, но очень яркий коготок животного.

– Яд на когтях, – догадалась девочка. Вслед за этим открытием пришло понимание, что Гнездоящер живой, раз продолжает выделять яд. Ливи непроизвольно подалась назад.

Со стороны улицы послышался стук и шелест. Все обернулись и увидели, как в окно, расположенное рядом с учительским столом, пытается залететь большущий черный ворон. Ливи заметила у птицы сиреневые глаза. По спине побежали мурашки. Ей захотелось убежать из этого опасного места. Оставалось только удивляться, как профессор Хитроу умудряется справляться с этой смертоносной коллекцией.

– Не пугайтесь, – направляясь к окну сказал профессор, – Это господин Дрейк, мой ассистент и главный помощник. Он отлично вылавливает тех, кто списывает на контрольных, и следит за порядком на занятиях.

Остальным одноклассникам Ливи тоже было не по себе. Они словно маленькие птички сбились в стайку у входной двери и от страха жались друг к другу.

– Проходите и рассаживайтесь, – открывая окно для гос-

подина Дрейка, проговорил учитель.

Первым к расставленным по центру помещения партам пошел Нарций. Вид у него был напыщенный и наигранно бесстрашный. За ним последовали другие мальчики.

Девочки не спешили отходить от двери. Первой себя проявила Стелла. Яркий и воинствующий характер рыжеволосой красавицы помогал справляться с собственными страхами. За ней потянулись остальные девочки.

Сложнее всего было Оливии. Ведь в отличие от других детей, она ясно видела, какое количество экспонатов в застекленных стеллажах живые. От обилия дремлющих чудищ становилось не по себе. Девочка на мгновение пожалела, что обладает таким уникальным зрением. Нервно сглотнув, Ливи все же отважилась полететь к свободной парте.

Господин Дрейк тем временем залетел в класс и сел на плечо профессору Хитроу. Огромная черная птица только подчеркивала скромные размеры учителя. Но это, казалось, совсем никого не смущало. Профессор достал из кармана кусочек твердого сахара и начал угощать своего ассистента и главного помощника по поимке малолетних жуликов.

Оливия окинула взглядом парты и поняла, что опять вынуждена сидеть с Нарцием. Все остальные стулья были заняты учениками. А у окна удобно разместился Нефрит. Солнечные лучи путались в его растрепанной челке и придавали волосам странный огненный оттенок. На секунду Ливи засмотрелась.

– Чужая! – раздался оглушительный визг ворона.

Ливи вздрогнула и обернулась.

– Чужая! – снова повторила огромная птица и взлетела.

Все испуганно повскакивали с мест.

– Ей здесь не место! – пронзительно кричала птица, летя в сторону Оливии.

– Дрейк, вернись, – приказным тоном позвал профессор Хитроу.

Но ассистент сладкоежка не слушал руководителя. Он начал кружить над белокурой головой девочки, закручивая ее локоны вихрями.

– Чужая... Чужая... Тебе нет места в трех мирах! – каркал над перепуганной Оливией ворон.

Девочка накрыла голову руками и закричала от страха.

– Господин Дрейк, прекратите немедленно! Что за поведение? – ругался на птицу учитель.

Это снова не возымело действия. Ворон так громко каркал над Ливи, что голос профессора почти не был слышен.

– Чужая... Ей здесь не место, – продолжал вопить Дрейк.

Со стороны казалось, что разъяренная птица вот-вот упадет на малышку. Нефрит вскочил со стула и подбежал к напуганной ученице. Спрятав девочку у себя за спиной, он начал махать руками, отгоняя обезумевшее животное. И тут произошло нечто ужасное. Поняв, что его пытаются обидеть, ворон издал особый звук, который разбудил всех спящих существ в кабинете. Оливия видела, как их глаза открылись и

стали заполняться сиреневым цветом. Создавалось впечатление, что ворон берет их под свой контроль.

– Нет, только не это! – простонал Хитроу и побежал закрывать стеклянные дверки у некоторых стеллажей.

Почти все чучела пришли в движение. Они смотрели на Оливию сиреневыми глазами и шипели. Многие пытались разбить стеклянные перегородки и выбраться наружу.

– Чужая! – шептали, свистели, шипели они.

Казалось, все существа класса ополчились на бедную девочку и хотели уничтожить. Девочка сжалась в комок и зажмурилась. Нефрит смог изловчиться и ухватить ворона за хвост. Тот закаркал и попытался клюнуть молодого человека в руку. Тот понял намерение птицы и увернулся. Обхватив птицу двумя руками, он прижал его спиной к своей груди. Дрейк пытался извернуться, чтобы клюнуть Нефрита, но голова не дотягивалась.

– Успокойся сейчас же! – закричал на птицу Хитроу.

Только теперь, глядя в глаза своему хозяину, ассистент сладкоежка начал утихать.

– Чужая... Она чужая... – все тише и тише ворчал ворон.

Теперь его возгласы были похожи не на гневный вопль, а на оправдание своего недостойного поведения.

Однако опасность не миновала. Встревоженные животные продолжали попытки вырваться из своих стеклянных клеток. Почти вся коллекция бушевала. Их глаза перестали светиться сиреневым, но сон прошел. Со всех сторон слыша-

лись странные звуки их разнообразных голосов.

На помощь пришел Спонк. Все это время он спасался от жары в прохладном подвале, но перепуганные Сурции разбудили лежебоку. Он прибежал на их зов и увидел, что Оливия попала в беду. Старый Руфул не стал разбираться в обстановке, он в мгновение обернулся белокрылой Нимфой и, влетев в кабинет, издал оглушительный, полный драконьего возмущения, рев. Существа моментально притихли. Многие из них отпрыгнули назад и забились в угол.

Нимфа приземлилась на парту и, продолжая ругаться на драконьем языке, хлопала крыльями. Существа виновато вернулись на свои жердочки и подставки, закрыли глаза и снова стали притворяться чучелами.

Оглушительный рев Нимфы не прошел незамеченным. Спустя несколько минут в кабинет вбежала директор Лора.

– Что здесь происходит, вы мешаете заниматься всей школе, – строго сказала она.

Спонк принял обличие зеленой обезьянки и ловко запрыгнул на плечо белой от ужаса Оливии. Лора окинула кабинет пристальным взглядом и сказала:

– Профессор Хитроу, господин Дрейк, Нефрит, Спонк, – жду вас в своем кабинете.

Все взрослые вышли из кабинета. Ребята остались наедине с коллекцией Хитроу.

Первой не выдержала Оливия. Дрожа от страха, девочка медленно, но плавно покинула кабинет. За ней следом в ко-

ридор вышла Лара и Индис. Вскоре их примеру последовали все. Даже

Нарций не мог скрыть своего испуга.

– Почему эта сумасшедшая птица так на тебя накинулась? – хмуро спросил он у Ливи.

С трудом сдерживая слезы, девочка пожала плечами и полетела вглубь коридора. Меньше всего ей хотелось отвечать на назойливые вопросы одноклассников. Не оглядываясь, Ливи полетела в единственное спокойное место, в спальню.

Глава 17 – Слишком много загадок

Добравшись до своей кровати, Оливия перестала сдерживать расстройство. Девочка уткнулась в подушку и начала безутешно рыдать. Она так скучала по маме и папе. Перед глазами стоял образ их уютной хижины, окруженной фруктовым садом. Сердце сжималось от тоски и боли. Оказалось, что Аэро был единственным клочком на планете, где ее ждали и любили.

– Ворон прав, я чужая... Везде чужая, – с горечью думала Оливия.

Дверь тихонько скрипнула. Так тихо мог передвигаться только Спонк. Девочка была так расстроена, что даже не обернулась к гостю. Ей просто хотелось побыть одной. Спрятаться от всех и погрузиться.

Только когда вошедший сел рядом с ней на кровать, девочка оторвалась от подушки и посмотрела кто это. Какого же было ее удивление, когда она увидела перед собой Нефрита. Он красиво улыбнулся и сказал:

– Прости, если потревожил, я пришел узнать, как ты.

Оливия посмотрела в его ярко зеленые глаза и на мгновение забыла, о чем грустила.

– То, что сказал господин Дрейк... – начал утешать куратор.

– Правда, – закончила фразу вместо молодого человека

девочка.

– Нет, не правда... – возразил Нефрит.

– Я не принадлежу ни к одному миру, поэтому не чувствую ног, – горестно призналась ученица.

– Разве такое бывает? – удивился куратор.

Оливия кивнула и, грустно вздохнув, ответила:

– Как видишь, бывает.

И тут ей стало так себя жалко, что слезы с новой силой полились из глаз. Она смущенно закрыла лицо ладонями и начала торопливо говорить:

– Надо было остаться на Аэро. Я хотела найти свое место. Это так глупо. Мое место там, рядом с семьей. Дрейк прав, я везде чужая...

– Дрейк – магическая птица. Он многое видит и многое умеет. Его гипнотические способности поражают. Без этого ворона Хитроу не смог бы управлять коллекцией. Дрейк держит всех существ под контролем. Видимо поэтому он немного загордился. Магия гипноза делает птицу очень проницательной. Он чувствует людей и других живых существ. Ворон легко чувствует страх, волнение, лживость, поэтому легко ловит недобросовестных учеников. Но то, что произошло сегодня, уникальный случай. Возможно, он не имел ввиду твою непринадлежность к стихиям. Его могли напугать твои способности летать. Ведь он видит такое впервые. Дрейк магическая, но все же птица. Ему свойственно ошибаться или пугаться чего-то незнакомого. Как бы там ни было, одно я

знаю точно, ты там, где должна быть. Когда меня забрали из Протоки я был охвачен отчаянием. Больше всего на свете хотел вернуться в родной город с плавниками. Ты даже не представляешь, как сильно наземный мир отличается от водного. Здесь даже сила притяжения сильнее. В первый день я еле ноги передвигал. Никогда не чувствовал себя более чужим и одиноким, как в первые дни обучения, – искренне проговорил молодой человек.

– И как ты с этим справился? – поинтересовалась Ливи.

– Нашел друзей, постарался исследовать и принять новый мир. Больше всего мешает освоиться неприязнь к новому и незнакомому. Нужно научиться не раздражаться, а поражаться. Сила притяжения сильнее, не беда, отличный стимул заняться спортом и стать сильнее. Много людей и тесно, не беда, отличная возможность завести новых друзей и так далее, – с улыбкой объяснил Нефрит.

На душе у Оливия стало немного легче. Слова куратора вселили надежду, что она справится.

«Всем тяжело, и все справляются, значит и я смогу», – сказала сама себе Оливия.

Но не успела она додумать эту мысль, как дверь в спальню распахнулась, и в дверях появилась большая черная птица. От страха девочка прижалась к сидевшему рядом куратору. Она сразу заметила, что все тело юноши напряглось. Нефрит был готов защитить Ливи от непредсказуемого гостя.

Чувствуя негативную реакцию на свое появление, ворон

смутился и опустил голову.

– Дрейк пришел извиняться, – проскрипел он.

Оливию это не успокоило.

– Дрейк не хотел никого обидеть и напугать. Дрейк испугался сам, – продолжал оправдываться ворон.

Он так смешно переваливался с ноги на ногу, что был похож на неуклюжего пингвина.

– Почему испугался? – поинтересовался Нефрит.

– Дрейк никогда не видел человека без стихии. Эта девочка особенная, – покаркивая, объяснил мудрый ворон.

Нефрит повернулся к Оливии и, смахнув с покрасневшей щеки крупную слезу, сказал:

– Вот видишь, не чужая, а особенная.

У Оливии снова побежали мурашки. Казалось, в щекочущем явлении участвуют даже коленки, которых она никогда не чувствовала.

Внутри все горело и пульсировало. Стало нестерпимо напряженно. Она отвела глаза и слегка отвернулась. В этот момент кулон, подаренный мамой, выбился из воротника и блеснул на солнце.

– Как! Откуда! – неожиданно закричал ворон.

Оливия вздрогнула и обернулась к птице. Кулон снова спрятался под одеждой. Нефрит вскочил с кровати и закрыл собой девочку.

– Дрейк, ты опять?

Птица виновато посмотрела на куратора и снова прикло-

нила голову.

– Око. Око. Простите. Но я увидел Око. Этого не может быть. Око всего лишь легенда...

Он хрипло бормотал эти слова и отступал задом к двери.

– Нужно рассказать Хитроу. Нужно срочно все ему рассказать. Око существует. Око существует...

Ворон развернулся и продолжил смешно бежать, переваливаясь с боку на бок.

– Что еще за Око? – слегка дрожащим голосом спросила Оливия.

Нефрит обернулся к девочке и пожал плечами.

– Первый раз слышу.

Они немного помолчали, пытаясь осмыслить все, что произошло. Потом Нефрит шлепнул себя по ноге и бодро сказал:

– Поскольку урок по магическим существам сорвал Дрейк, нам остается только пойти в столовую и пообедать. Ты проголодалась?

Ливи прислушалась к ощущениям и поняла, что не голодна. Так было всегда, когда девочка переживала или нервничала. Стресс лишал девочку аппетита.

– Нет, но нужно привыкать жить по расписанию, – ответила Оливия и начала нащупывать гравитационные тувельки.

Нефрит нашел их первым и помог девочке обуться. Щеки Оливии снова приобрели ярко красный цвет. Жар с лица начал спадать только тогда, когда пара вышла в коридор.

Нефрита отвлекла девочка в форме куратора. Она подошла к молодому человеку и начала задавать организационные вопросы. Ливи сказала, что доберется до столовой самостоятельно, и улетела. Общество молодого куратора так сильно смущало девочку, что она была рада остаться одна и немного успокоиться.

Когда ясность мысли вернулась к Оливии, она стала размышлять над словами ворона. Девочка не поняла, что именно Дрейк назвал Оком, но чувствовала жгучее любопытство. Словно перед ее лицом приоткрыли дверь с сияющей радужным светом комнатой и тут же закрыли. Когда размышления о словах ворона утомили, на ум пришла история Нефрита.

«Значит, он был рожден в Аквасе. Почему тогда оказался в Техносе?» – задавалась вопросом Ливи. И снова перед лицом приоткрылась дверь, которую быстро захлопнули. В голове кружилось множество предположений: «Он не нашел в магическом лесу Лазурита? Ему было плохо в Аквасе? Он мечтал попасть в Технос с детства?» Но главным вопросом было: «Почему он решил стать куратором?»

Так Ливи и долетела до столовой. Мысли метались от загадочного Ока к жизненному пути Нефрита. Когда девочка вошла в помещение, класс уже сидел за дальним столом. Нефрит был у окна и что-то объяснял красному от злости Нарцию.

– Как он успел меня обогнать? – поразилась девочка. Казалось, мозг закипает от количества вопросов. Оливия по-

терла лицо ладонями и решила, что на сегодня загадок хватит. Стараясь ни о чем не думать, девочка присела за стол рядом с Яни и стала ждать, когда начнется раздача еды.

Глава 18 – Сонные палочники

После обеда класс Оливии повели на урок по магическим насекомым. С профессором Кубриком ученики виделись в тот день, когда в столовую ворвались Ядоножки. Он, как и преподаватель магической растительности, выдал детям толстый справочник по ядовитым вредителям магического леса и рассказал детям о Сонных палочниках.

– Эти, на вид ничем не примечательные, насекомые способны погрузить в глубокий сон всех, кто случайно до них коснётся, – монотонно рассказывал Кубрик.

Его ровный и приглушенный голос действовал на Оливию убаюкивающе. Девочка пробежала глазами по классу и увидела, что профессор вогнал в сон не только ее. Индис зевала, Стелла, заслонившись книгой, положила голову на парту и закрыла глаза. Из всех учеников только умный мальчик слушал, записывал и даже задавал вопросы. Это очень выручало весь класс, поскольку у учителя создавалось впечатление, что его слушают и запоминают.

Даже когда Кубрик вынес из своей подсобки стеклянный контейнер с Сонными палочниками, никто не оживился. Оливия пришла к выводу, что лекция профессора обладает куда более сильным снотворным действием, чем яд палочников.

Когда попытка сном закончилась, и Кубрик объявил об

окончании занятия, в класс вошел профессор Хитроу. На плече у него сидел черный ворон. Он извинился перед Кубриком и, пройдя в центр класса, стал раздавать учебники по магическим существам. Увидев толщину книги, ученики мигом проснулись.

– Я и за год все это не прочту, – горестно простонала Стелла, разглядывая обложку толстенной книги.

– А ты умеешь читать? – ядовито спросил Нарций, проходя мимо.

Стелла покраснела и хотела запустить в обидчика учебным томом. Вдруг, словно из ниоткуда, рядом оказался Нефрит и ловко выхватил из рук девочки книгу.

– Лучше тратить энергию на обучение, – посоветовал он и вернул Стелле учебник.

Та покраснела и опустила глаза. Это был не первый раз, когда Оливия заметила, как странно действует общество молодого куратора на остальных девочек. Они, как и сама Ливи, краснели, бледнели, заикались и смущенно отводили взгляд. Это казалось подозрительным и очень интригующим.

Когда Оливия подошла к Хитроу за учебником, ворон начал топтаться.

– Око... Око ... – тихо скрипел он.

Профессор шикнул на птицу и, хитро улыбнувшись, спросил у ученицы:

– Откуда у вас этот чудесный кулон?

Ливи непроизвольно потянулась к шее. Девочка пыталась нащупать подарок мамы, но тот прятался под воротником школьной формы.

– Откуда он знает про кулон? Его же не видно, – удивилась девочка.

– Какой кулон? – машинально спросила Ливи.

– Он там, там, под воротником, – не выдержал Дрейк.

Хитроу снова повернулся к сидящему на плече ассистенту и шикнул. Ворон обиженно нахохлился и отвернулся.

– Простите мое любопытство, но господин Дрейк увидел у вас на шее украшение, которое напомнило ему одну очень интересную вещь. Своими наблюдениями он поделился со мной, а любопытство очень заразная вещь, – ласково объяснил Хитроу.

Что-то в его тоне и голосе не понравилось девочке. Он был слишком любезен и чересчур ласков. Все это выглядело неестественным. Оливия смутилась и отказалась показывать кулон. Дрейку это не понравилось.

– Чужая. Врунишка. Покажи кулон, – хохлился, топтался и ворчал ворон.

И тут в помещение влетел еще один ворон. Точная копия господина Дрейка села на плечо Оливии и начала передразнивать ассистента Хитроу. Мерцающий мираж нарочно изображал Дрейка более смешным. От такой наглости ворон Хитроу растерялся. Перья примялись, а крылья отвисли словно он их вывихнул.

– Ну знаете! – возмутился Хитроу.

И тут Спонк превратился в профессора Хитроу с Дрейком на плече.

– Ну знаете! – скорчив возмущенную гримасу, повторил старый Руфул.

Конец бесплатной части

Прости меня дорогой читатель, но я закрыла продажи через сервисы ЛитРес. Теперь мои книги можно купить сборником всего за 249# на официальном сайте: <http://laked.ru> или через группу ВКонтакте: https://vk.com/@laked_book-knigi

Все книги автора за 249₽!

Купить на vk.com/@laked_book

Купить на сайте автора laked.ru

